

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТ) МИД РОССИИ**

Турецкий клуб

ТУРЦИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 2010 ГОДА

**Межвузовская студенческая конференция
Москва, 17 февраля 2011 г.**

Москва, 2011

Научное издание

ТУРЦИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 2010 ГОДА

Межвузовская студенческая конференция

М., 2011. 104 стр.

Мнение авторов не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-222-4

ISBN 978-5-9228-0742-5

ISBN 978-5-89394-222-4

ISBN 978-5-9228-0742-5

- © Институт Ближнего Востока
- © Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ С.Б.ДРУЖИЛОВСКОГО.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ Н.Ю.УЛЬЧЕНКО	7
<i>В.Аватков, А.Солодовникова</i>	
СЦЕНАРИИ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ	9
<i>Т.Бадамшина</i>	
РОЛЬ ИСЛАМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ. «НУРДЖИСТЫ» И ИСЛАМ, «НУРДЖИСТЫ» И ВЛАСТЬ	26
<i>Д.Баранов</i>	
СЕНТЯБРЬСКИЕ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ 1982 ГОДА. ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?	34
<i>А.Буравов</i>	
РЕФЕРЕНДУМ 12 СЕНТЯБРЯ 2010 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ	42
<i>Ю.Закурова</i>	
РЕФЕРЕНДУМ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПСР В ГРЕЧЕСКИХ СМИ.....	53
<i>Ю.Исайченко</i>	
РЕФЕРЕНДУМ 2010 И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ АНКАРЫ	60
<i>О.Мельник</i>	
РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФЕРЕНДУМА 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г. И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ СВЕТСКИХ ЖЕНЩИН ТУРЦИИ	67
<i>Д.Пелявина</i>	
ОГРАНИЧЕНИЕ РОЛИ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ ПОСЛЕ СЕНТЯБРЬСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 2010 ГОДА О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ: ИТОГИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	78
<i>Е.Савельева</i>	
ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА В ТУРЦИИ 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г.....	84
<i>А.Уланов</i>	
РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ПРОВЕДЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА В ТУРЦИИ	88
<i>Н.Черниченкина</i>	
ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ В ТУРЦИИ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г.: ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ.....	94

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вошедшие в сборник научные работы являются итогом прошедшей в МГИМО(У)МИД РФ 17 февраля 2011 г. 3-й межвузовской конференции молодых тюркологов, организованной Турецким клубом МГИМО. Темой для обсуждения стали вынесенные на всенародный референдум 12 сентября 2011 г. поправки к турецкой Конституции, которые могут оказать серьезное влияние на корректировку внутренней и внешней политики Турции.

Участниками конференции, кроме студентов МГИМО, стали представители других вузов Москвы, а также студенты из Санкт-Петербургского, Челябинского, Новосибирского, Волгоградского, Казанского и Нижегородского университетов. В качестве гостей на конференции присутствовали дипломаты посольства Турецкой Республики в России, журналисты российских и турецких новостных агентств.

Всего в сборник вошли 11 прочитанных на конференции докладов, которые отличаются как по тематике, так и по разнообразию выводов. Однако, несмотря на то, что авторами этих докладов являются молодые люди, которые делают только первые шаги в современной востоковедческой науке, на наш взгляд, большинство представленных в сборнике статей отличается компетентность, научная обоснованность и смелость в формулировке выводов и практических рекомендаций.

В этом отношении прежде всего обращает на себя внимание статья В. Аваткова и А.Солодовниковой «Сценарии и тренды развития российско-турецких отношений», в которой на хорошем фактическом материале, сведенном в наглядные таблицы, дается сравнительная характеристика главных направлений и темпов развития России и Турции за последние годы, с последующим изложением возможных сценариев взаимодействия и противоборства этих стран по затрагивающим их национальные интересы вопросам.

Несомненный интерес представляет статья Д.Баранова, в которой дается характеристика всех главных поправок, внесенных в турецкую конституцию, указывается на имеющий ме-

сто раскол в турецком обществе по вопросу о выборе дальнейшего пути развития, отмечается незаинтересованность России в дальнейшей исламизации Турции.

Статья Ю.Исайченко посвящена вопросу влияния референдума на коррекцию внешнеполитического курса Анкары. Автор, указывая на продолжение политики многовекторности во внешнеполитическом курсе Турции, однако особо отмечает появление нового направления «неоосманизма», которое, по его мнению, в ближайшие годы может занять ведущее место во внешней политике турецкого государства.

Главному объекту в ревизионистской политике правящей в Турции Партии справедливости и развития – армии посвящена статья Д.Пелявиной. Указав на меняющуюся в последние годы роль армии в политической жизни Турции, автор достаточно обоснованно подводит к выводу о том, что референдум закрепляет контроль гражданской администрации над турецкими вооруженными силами.

В своей статье Т.Бадамшина оценивает место ислама в общественно-политической жизни современной Турции через призму деятельности наиболее известного и самого активного в Турции религиозного объединения «Нуджилар» и его руководителя Фетхуллага Гюлена. Ссылаясь на историческую практику и современную деятельность ордена «Нуджилар», автор приходит к выводу о постоянно повышающейся роли этой религиозной организации в общественно-политической жизни Турции и, что немаловажно, в ее внешней политике.

В статье А.Буравова рассматривается влияние курдской проблемы на развитие политического процесса в Турции. Автор приводит позиции различных политических партий по курдской проблеме, комментирует основные мероприятия, которые проводила ПСР в отношении курдского населения и курдских политических партий после своего прихода к власти в 2002 г. Вывод автора о том, что нерешенность курдского вопроса будет в перспективе ослаблять позиции ПСР, не вызывает сомнений.

Очень познавательной, в том числе для широкого читательского круга, является статья О.Мельник, посвященная истории женского движения в Турции, месту женщины в современном турецком государстве и тем осложнениям, которые могут ожидать светски настроенных турчанок после принятия поправок, внесенных в турецкую конституцию.

Статьи А.Уланова, К.Савельевой и Ю.Закуровой посвящены реакции некоторых внешнеполитических акторов на прошедший в Турции референдум.

Завершающая статья сборника, написанная Н.Черниченко, обращает внимание на положение ведущих политических партий после проведенного в Турции референдума и выделяет тот факт, что победа ПСР на референдуме означает прежде всего то, что население Турции голосует за перемены и отказывается в доверии старым политическим партиям, которые не оправдали его доверия в прошлом.

Рекомендуя представленные работы к публикации, хочется привлечь внимание не только тюркологов, но и тех читателей, которые интересуются проблемами современного Востока, выступающего сегодня в качестве влиятельного субъекта в мировой политике и предлагающего новые перспективные модели государственного устройства и общественного развития.

С.Б.ДРУЖИЛОВСКИЙ
к.и.н., профессор кафедры Востоковедения
МГИМО(У)МИД РФ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Демократизация общественно-политической жизни, к которой последние десятилетия активно стремится Турецкая Республика, предполагает проведение соответствующих реформ. Традиционно реформирование политики государства сопровождается изменениями его основного закона. 12 сентября 2010 г. В Турецкой Республике прошел референдум по вопросу о внесении поправок в действующую конституцию. С одной стороны, предпосылкой для его проведения стал процесс дальнейшего движения Турции на пути приближения своей правовой системы к современным нормам западно-европейского права и демократии. С другой, у власти в стране находится происламская Партия справедливости и развития, которая имеет вполне конкретные цели по упрочению своего положения и устранения тех ограничений для развития политического ислама, которые традиционно использовались в Турецкой Республике как светском государстве. Именно эти два довольно далеко отстоящих друг от друга подхода лежат в основе оценок результатов и последствий референдума.

Референдум получил широкое освещение в российских и зарубежных СМИ. Международные аналитические центры и научно-исследовательские организации активно комментировали его результаты и давали свои прогнозы.

Российское студенческое сообщество также обратило внимание на это знаменательное событие и откликнулось на него участием в межвузовской конференции «Турция после референдума 12 сентября 2010 г.», организованной Турецкий клубом МГИМО 17 февраля 2011 г. В работе конференции приняли участие студенты из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Волгограда. В своих выступлениях докладчики проанализировали события в Турции накануне и после референдума, выделили его политические и правовые аспекты, а также оценили последствия референдума для внутренней и внешней политики Турции. С учетом итогов референдума была сделана попытка рассмотреть основные сценарии развития российско-турецких отношений.

Настоящий сборник, подготовленный по итогам конференции, предоставляет интересную возможность – выявить, к какой из двух упомянутых оценок окажется ближе позиция молодых туркологов – специалистов, изучающих проблемы современного общественного развития Турции. Сборник позволяет расширить научную дискуссию в России о будущих путях политической и социально-экономической эволюции Турции, и протестировать научную интуицию и потенциал научного предвидения наших молодых коллег.

Опубликовать материалы конференции оказалось возможным благодаря содействию Института Ближнего Востока и его руководства, которое московские туркологи от всего сердца благодарят за поддержку своих молодых коллег и предоставленную им возможность.

Н.Ю.Ульченко
зав. сектором Турции ИВ РАН

В.Аватков, А.Солодовникова
МГИМО(У) МИД России

СЦЕНАРИИ И ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Российско-турецкие отношения развиваются необычайно динамично. Причин для этого много; среди основных, бесспорно, следует выделить экономику, трансформацию роли стран в мире, международные отношения в целом и теплые отношения между лидерами государств. Однако если заглянуть глубже и попытаться разобраться в силах, потенциалах и реальных интересах сторон, а также, что немаловажно, во внутренней политике стран, то можно нащупать не только лежащие на поверхности реалии современности, но и тренды, возможные сценарии развития российско-турецких отношений.

Прежде всего необходимо выделить основные события, которые влияют на турецкую политику в последние годы. Это и приход в начал тысячелетия к власти умеренно исламской Партии справедливости и развития, и отмена выборов президента в ВНСТ с переходом права выбора к народу, и активно пропагандируемые властью судебные дела против военных (игравших на протяжении истории важнейшую роль в формировании политики Турции), и, бесспорно, референдум, прошедший 12 сентября 2010 года, по итогам которого были внесены изменения в текст Конституции Турецкой Республики и произошла трансформация судебной системы. В своем стремлении соответствовать всем современным нормам демократического государства турки оставили в стороне лаицизм – один из главных трендов, заданных еще Мустафой Кемалем Ататюрком.

В целом турецкий народ, проголосовав на референдуме за изменения в Конституции, тем самым выступил и за политическую линию Партии Справедливости и Развития: медленную исламизацию страны, сохранение европейского вектора разви-

тия, но укрепление роли регионального лидера, одного из полюсов современных международных отношений.

Иными словами, сегодня России все больше приходится сталкиваться не со стоящей с протянутой рукой у дверей ЕС Турцией, не с младшим партнером США на Ближнем Востоке в рамках НАТО, а с каждым днем укрепляющейся державой, амбиции которой не ограничиваются постсоветскими странами, а простираются на пространства Африки и Америк.

Референдум же в этом контексте стал не просто вехой во внутренней политике Турции, он явился поворотным пунктом и в ее внешней политике, привел к окончательной «ПСРизации» всей политики страны. Каковы же сценарии развития Турецкой Республики в краткосрочной и среднесрочной перспективе, как изменения турецкой политики могут повлиять на российско-турецкие отношения, и как России повернуть происходящие процессы в свою пользу?

Прежде всего необходимо иметь общее представление о соотношении сил и потенциалов Турции и России на настоящий момент. Это поможет прояснить, с какой интенсивностью страны наращивают и теряют те или иные показатели, что даст возможность говорить уже о трендах развития данных государств. Ниже представлены таблицы, дающие лишь некоторое представление о силах и потенциалах сторон¹.

Таблица 1

	ВВП (млрд. \$)			Экспорт (млн. \$)		Импорт (млн. \$)		Числен. ВС	Бюджет ВС (млрд. \$)	Числен. населен.		
	1998	2007	2009	1998	2008	1998	2009			2008	2009	2000
Россия	271	1295	2147	74,4	471,6	60,8	301,2	1134800	50	144,8	143	142
Турция	269	647,8	614,6	30,7	137,1	45,9	202	514000	11,7	65,7	68,9	71,5

Таблица 2

	ВВП на душу насел.		Кол-во полит. партий		Инфляция		Рост производства		
	2008	2010	2007	2009	2003	2009	1998–08	2007	2008
Россия	14,7	15,8	31	7	12	8,8	6,3	5,4	3,1
Турция	12,5	13,4	55	56	18,4	6,5	5	5,8	-0,7

Современные государства прочно стоят на двух китах: экономике и вооруженных силах. Благодаря таблицам, на основе различных индексов мы можем эффективно сравнивать соотношение того и другого фактора.

Итак, видно, что ВВП Турции последовательно растет, а подведенные итоги за 2010 год показывают, что страна выходит на второе место в мире по темпам экономического развития (первое у Китая). В целом Турция входит в двадцатку государств с крупнейшим ВВП, занимая центральные позиции во второй десятке в течение последних четырех лет. Стоит отметить и стабильность турецкой экономики: она практически не пострадала от кризиса 2008–2009 годов. Российская экономика сегодня также конкурентоспособна в мире. Импорт и экспорт РФ растет быстрее турецких аналогичных показателей. Российское производство, бесспорно, меньше пострадало от мирового финансового кризиса, чем турецкое. В то же время нельзя не отметить, что при хороших показателях роста уровень производства в нашей стране низок, не является достоинством великой державы.

ПСР пришла к власти после экономического кризиса 2001 года, когда падение ВВП Турции составляло 10%. Правительство провело ряд активных и последовательных преобразований, которые привели экономику Турции к нынешнему стабильному состоянию. Основываясь на опыте, полученном в начале 2000-х годов, правительство Эрдогана «подстелило себе соломки», создав крепкую банковскую систему, которая настолько самостоятельна, что не нуждается в помощи МВФ.

Помимо анализа экономических индексов, необходимо учитывать, что в случае осложнения международной обстановки и роста конфликтности государство может на основе административно-организационного ресурса резко перестроить всю структуру экономики и политики. И в этом случае важно, какие существуют для этого материальные потенциалы: военные базы, наличие природных и иных материальных ресурсов, собственного производства военной техники, грамотно разработанная система мобилизации.

К сожалению, сегодня реформа армии в России приводит к резкому сокращению численности ВС (к 2012 численность офицерского состава сократится до 150 тысяч²), уничтожению многих грамотных наработок, целых школ, создававшихся на протяжении всего XX века. Из интеллектуальной и твердой си-

лы российская армия превращается в тупую и слабо управляемую массу, которая только и способна на то, чтобы выполнять приказ. При этом руководство страны говорит о модернизации вооруженных сил. В рамках реформы закрываются институты, как учебные, так и научные. А потом министр Сердюков удивляется, почему ракеты не летают, и заказывает вертолеты «Мистраль» во Франции вместо разработок собственных.

Турция же за 90-е и 2000-е годы лишь наращивала численность ВС, улучшала качество подготовки кадров. Она поднимала на новую планку экономическое положение военнослужащих, увеличивала финансирование научно-исследовательских проектов, закупала все новейшие виды вооружений, аккуратно расходовала каждую копейку своего бюджета.

Экономические и военные силы России и Турции вкратце описаны выше. Потенциал же можно рассчитать лишь весьма условно, т.к. в него включаются не только возможности развития, но и способности влияния, которые часто связаны с харизмой силы – субъективными представлениями о распределении сил в международных отношениях. В этой связи необходимо отметить, что в последнее время растет влияние Турции на международной арене, что можно заметить при анализе практически всех событий в мире за год: от арабо-израильского конфликта до переговоров с Ираном. Тогда как о России такого не скажешь – она продолжает медленно плыть по течению, общая пассионарность государства падает.

Важно также выявить тенденции изменения внешнеполитических интересов Турции и России за последние двадцать лет и, в частности, после референдума. Важнейшим партнером Турции в последние годы стал Ближний Восток. Так, к концу 2010 года объемы торговли с Ираном достигли 14 млрд. долларов. Из года в год этот показатель постоянно растет (за следующие 4 года планируется его рост в 1,8 раза). Для сравнения: объем торговли Турецкой Республики со странами ЕС составляет 91,4 млрд. евро.

Рост экономической связи с Ближним Востоком подкрепляется и идеологически. Так, по данным проведенного авторами социального опроса, азиатской страной Турцию считает 31% опрошенных в возрасте от 30 до 58 лет, тогда как только 9% опрошенных в возрасте до 30 называют ее таковой. Большинство молодых людей остановило свой выбор на следующем ответе «Турция – мост между Востоком и Западом». В то же

время нельзя не отметить и тот факт, что общее число людей, поддерживающих евроинтеграцию, в Турции резко снижается в последние годы, граждане делают акцент на евразийском характере республики, на необходимости диверсифицировать внешнюю политику, развернуться лицом к своим мусульманским братьям. Иными словами, налицо тенденция – турки устали от попыток вступить в ЕС. Данный факт должен учитываться руководством России, особенно в контексте возможного дрейфа Турции в сторону азиатских держав.

Нельзя не отметить, что основные внешнеполитические интересы Турции, начиная с момента распада СССР, направлены на распространение ее влияния на Кавказ, Центральную Азию и тюркские регионы России, усиление экономических (прежде всего энергетических) связей с РФ, развитие сотрудничества с ЕС (и в частности, создание Таможенного союза), сохранение тесных партнерских связей с США и прозападной ориентации в целом.

Постепенно, в особенности после прихода ПСР к власти, Турецкая Республика изменяет свою внешнеполитическую стратегию и тактику: укрепляет свои вооруженные силы, повышает степень независимости от США (во время иракской кампании она не позволила Штатам использовать базы на своей территории для бомбардировок Ирака, не пропустила американские корабли в Черное море, когда произошли военные действия в Южной Осетии и Абхазии в 2008 году и т.д.), более трезво оценивает свои возможности вступления в ЕС, расширяет контакты с государствами-соседами, укрепляет позиции на Ближнем Востоке, в Африке, Южной Америке, на Балканах, в Крыму, Центральной Азии и на Кавказе. Референдум, ставший ярким выражением современной политики правящей ПСР, показал, что турецкие правящие круги и дальше намерены ограничивать роль военных, расширять контакты с западным миром при росте взаимодействия с Востоком. Иными словами, сегодня Турцию потянуло к корням – к исламской евроазиатской империи.

Стоит разобраться в характере возможных последствий референдума, прошедшего в Турции в сентябре 2010 года. После распада СССР Россия в рамках политики министра иностранных дел Козырева всю свою внешнюю политику сориентировала вокруг западных стран, с восточными же резко снизила уровень взаимодействия. Во многом политики России и Турции сходились в своем устремлении стать частью западно-

го мира при игнорировании интересов населения большей части своей территории.

С приходом к власти Путина Россия начинает вести более взвешенную политику в отношении государств СНГ и Востока. То же самое происходит и в Турции после победы ПСР на выборах в 2002 году.

Таким образом, тренды развития РФ и Турецкой Республики в последние годы демонстрируют поразительное сходство, происходит – хорошо бы или плохо это ни было – экономизация российско-турецких отношений, активным образом развивается и взаимодействие между державами практически во всех сферах – от туризма до энергетики.

В то же время с расширением поля взаимодействия в целом Россия стремится сохранить имевшийся еще при Союзе статус-кво на Кавказе и в Центральной Азии. Она не поддерживает турецкие инициативы, среди которых, например, так называемая «Кавказская платформа», и не выдвигает свои. Тогда как с Китаем, как известно, российская сторона уже начала сотрудничество в Центральной Азии в рамках ШОС. Учитывая неокрепшую российскую экономику, возможно, данная концепция «отложить сложные вопросы на потом» и верна, но нельзя не учитывать, что турки всю действуют, пока мы откладываем.

После распада СССР в рамках своей продуманной внешнеполитической линии Турция стала проникать в Центральную Азию и Закавказье сразу на нескольких направлениях – на политическом, идеологическом и экономическом. При этом турецкое руководство использовало как возможности госаппарата, так и активно подключало потенциал частного турецкого бизнеса, а также возможности различных общественных, религиозных и политических организаций.

Турция создала целый ряд организаций на пространстве тюркских республик бывшего Союза, она осуществляла финансирование и укрепляла необходимую идеологическую базу для дальнейшей интервенции, понимая необходимость инвестирования в образование для получения впоследствии подчиненной местной элиты, способной осуществлять роль лобби. Все курултаи (съезды), саммиты тюркских народов, деятельность TİKA (Агентство по тюркскому сотрудничеству и развитию), TÜRKSOY и других организаций направлены на укрепление влияния Турции, а вовсе, как бы горько ни звучало это для наших тюркских друзей, не на развитие культурных связей с «родственными»

народами. Опасным для России является тот факт, что совсем недавно – в октябре 2009 года – на девятом саммите глав тюркских государств было принято решение о создании *интеграционной* институциональной структуры тюркских государств – Совета сотрудничества тюркских государств (Тюркского совета) и подписан учредительный договор новой организации. Штаб-квартира Тюркского совета будет располагаться в Стамбуле. После церемонии подписания договора о создании Тюркского совета А.Гюль заявил, что это событие носит исторический характер, поскольку впервые появилась подобная институциональная структура, объединяющая тюркский мир.

Очевидно, что официальная Анкара рассчитывает не только на экономические и политические дивиденды от развития интеграционных процессов в тюркском мире, но также надеется, что участие в общих структурах будет способствовать укреплению связей между тюркскими государствами и усилению чувства тюркской идентичности. Руководство Турции все время акцентирует духовное единство тюрков. Примечательно, что, даже говоря об основных направлениях внешней политики Турецкой Республики, президент Гюль подчеркнул, что в ее основе лежат традиционные ценности тюркизма, присущие всему тюркскому миру, такие как терпимость, добрососедство и взаимное уважение³.

В этом контексте нельзя не учитывать скрытые мотивы, во многом определяющие реальное поведение турецких властей. Их концентрировано выразил министр Турции по связям с тюркоязычными республиками СНГ А.Чей. Он заявил, что «Турецкая Республика – преемница великой Османской империи» и должна создать союзное объединение с Азербайджаном, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Туркменистаном даже ценой резкой конфронтации с Россией.

Сегодня одним из наиболее острых вопросов в Турции является совместимость политики и религии. В турецкой политической элите все чаще появляются люди, состоящие в различных исламских организациях. Турецкое правительство реализовывало и реализует программы в области религиозного обучения. Стараясь поднять религиозное самосознание студентов и школьников, турецкие власти выделяют большие средства на строительство и восстановление мечетей и организацию при них религиозных школ. В сфере исламского образования и воспитания наиболее активно выступает религиозная секта

суфийского толка «Нурджулар» и ее глава Фетхуллах Гюлен. Только на Северном Кавказе свободно функционируют порядка 30, а в странах СНГ – более 200 лицеев, связанных с вышеназванной организацией.

Организации исламского толка намеренно внедрялись и внедряются на территорию бывшего Советского Союза. У них существуют свои фонды и печатные издания. Газета «Заман» – яркий пример издания умеренно исламского толка.

Одно время турецкое правительство в принудительном порядке отправляло в Центральную Азию специально отобранных людей из состава Министерства по делам религии (Diyanet İşleri Başkanlığı). Целью их деятельности явилось распространение «современного, прогрессивного ислама»⁴.

Фетхуллах Гюлен так охарактеризовал главную задачу «своих» школ: «Наши школы являются миссионерскими, как другие миссионерские школы европейцев и американцев. Наша цель – выполнять миссионерскую деятельность и подготовить подходящие условия для создания турецкого лобби, обучать госслужащих». Недавно на совещании МИД Турции было отмечено, что школы Ф.Гюлена в странах Центральной Азии и Азербайджана играют позитивную роль. В то же время Совет национальной безопасности Турции воспринимает его деятельность как вызов секулярному режиму страны. Сегодня Гюлен не появляется в Турции, находится преимущественно в США. Почетная ссылка не мешает ему публиковаться в известнейших мировых журналах, распространять свое влияние, прикрывать свой американизированный ислам близкими русскому этносу идеями терпимости и братства.

В то же время о влиянии «внешнего фактора» на южные регионы России в последнее время заговорили на самом высоком уровне, причем – открыто. Примечательно заявление Д.А. Медведева, которое он сделал 22 февраля 2011 года на заседании Национального антитеррористического комитета во Владикавказе. После речи А.Г. Хлопонина, во время которой последний говорил о том, как жители Кабардино-Балкарии оценивают происходящее (в том числе в контексте «американо-турецкого заговора»), президент, в частности, отметил: «Если говорить прямо, те определения, которые вы перечислили, они все имеют право на существование, как это ни печально, в том числе определение, извините, с иностранным элементом. Я не буду упоминать никакие страны, но целый ряд государств, с которыми у нас есть да-

же дружеские отношения, тем не менее вполне сопричастен к террору, который существует на Кавказе. И то, что люди это так видят, это не заблуждение, а это скорее одна из граней того, что сегодня у нас здесь есть».

России необходимо как можно быстрее активизировать свою деятельность в области образования, причем не только на пространстве СНГ, но и за рубежом, и прежде всего в Турции, где проживает большое количество наших экс-сограждан, способных оказать помощь российскому государству в сфере защиты российских интересов.

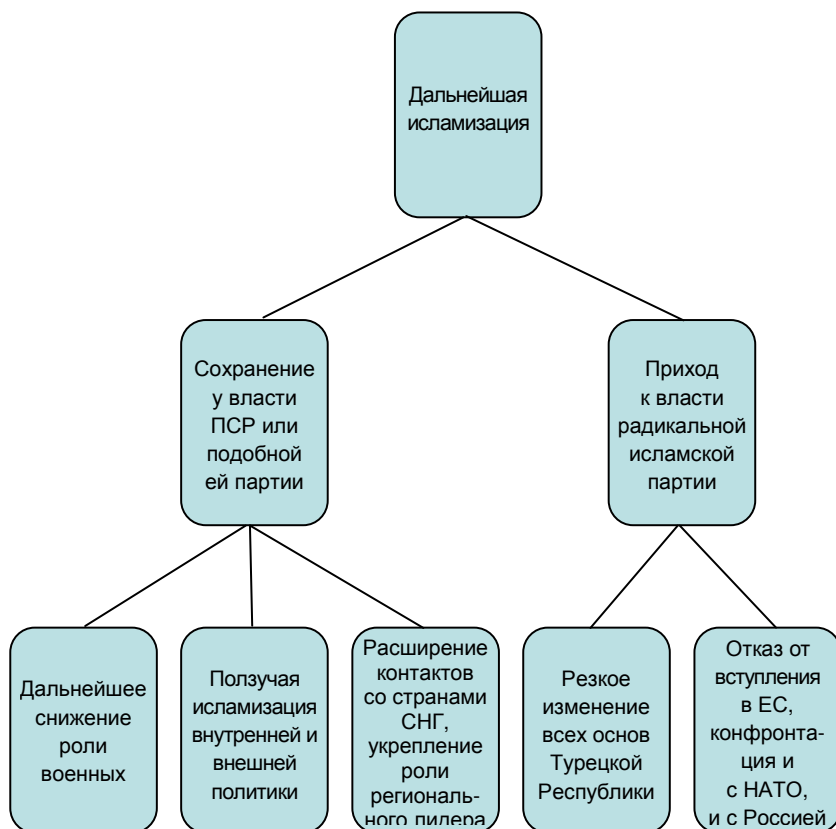

Рис. 1.

Возвращаясь к итогам референдума, стоит отметить, какие существуют на данном этапе общие сценарии развития внутриполитической обстановки в Турции и как это может повлиять на российско-турецкие отношения. Итак, два основных сценария представлены ниже. Один из них условно назван «Дальнейшая исламизация», другой – «Снижение роли ислама в политике».

Дальнейшая исламизация предполагает два наиболее явных сценария: сохранение у власти ПСР (или подобной ей партии) и приход к власти радикальной исламской партии. Первый вариант наиболее реалистичен. Он приведет к дальнейшему проведению курса на ползучую исламизацию политики и жизни турецкого общества в целом, к снижению роли военных (особо спорные поправки в конституцию касаются снижения значения военных и гражданских судов), расширению контактов со странами СНГ, укреплению роли регионального лидера.

В контексте нового витка мирового финансового кризиса – беспорядков в арабских странах, на Манежной площади – нельзя не учитывать и факт возможности прихода к власти радикальной исламской партии /организации в Турции. Конечно, вероятность мала, но различные акторы могут попытаться осуществить данный проект ради достижения своих целей. При таком развитии событий – самом нежелательном для РФ – произойдет возможное резкое изменение всех основ Турецкой Республики и отказ от вступления в ЕС, конфронтация и с НАТО, и с Россией.

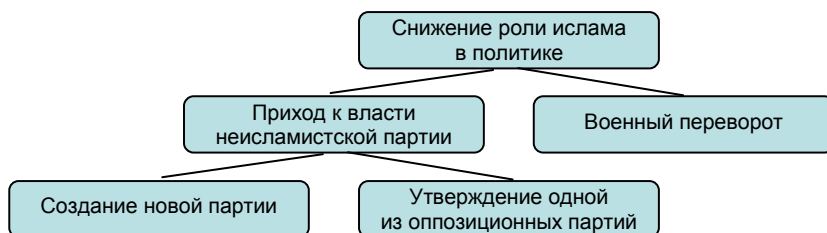

Рис. 2.

Еще одним возможным сценарием является снижение роли ислама в политике. Здесь мы можем рассматривать также только 2 основных варианта (см. рис. 2). Однако, анализируя данные социологического опроса, мы пришли к выводу, что оба они маловероятны, менее вероятны, чем описанные выше. 41% респондентов в возрасте после 30 лет на вопрос «Какова,

по вашему, роль ислама в политике Турции?» ответили, что роль невелика. Более молодые турки считают роль ислама значительной и все более возрастающей. При этом именно среди последних велико количество тех, кто голосует за ПСР, и это нельзя не учитывать в рамках внешнеполитической линии России в отношении Турции.

Ниже также представлен график степени вероятности этого события в жизни Турции и его влияния на российско-турецкие отношения.

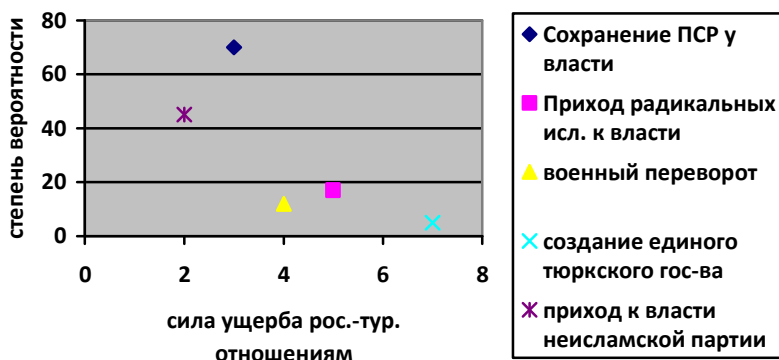

Рис. 3.

Подводя итог проведенному выше сценарированию той политической ситуации, которая сложилась на данный момент в Турции, хочется выделить один наиболее реальный путь развития. По нашему мнению, это тот вариант, при котором ныне правящая партия останется у власти в ближайшее время, будет проводить политику постепенной исламизации государства, права и общества в целом, еще больше снизится роль военных в государстве. Во внешнеполитическом плане дальнейшее правление Эрдогана и его кабинета скорее всего приведет к продолжению намеченного многовекторного курса: сближение с США и одновременно с Россией (политика «и тем, и другим»), поддержание тесных финансово-экономических связей с ЕС, тесное сотрудничество со странами Ближнего Востока. В итоге к концу второго десятилетия нового века мы, возможно, увидим в Тур-

ции нового регионального лидера с собственной позицией на мировой политической арене. Более того, судя по всему, Турция не возглавит какой-либо из имеющихся регионов, но создаст свой собственный. Иными словами, именно вокруг Турции будут «вращаться» соседние государства, как Балканы, так и Кавказ, Центральная Азия. И именно в этом контексте появляется вопрос: как России изменить все в свою пользу.

Ответ прост: уважение, хитрость и мудрость в тесном контакте с образованием, экономикой и политикой. Не навязывать напрямую, проводить свою политику скрыто, формировать свою лоббистскую элиту как в республиках бывшего Советского Союза, так и на Балканах, в Турции, продумывать каждый свой шаг, чтобы придаться было не к чему.

В целом диаграмма возможного влияния на внутривнутриполитические процессы в Турции представлена ниже:

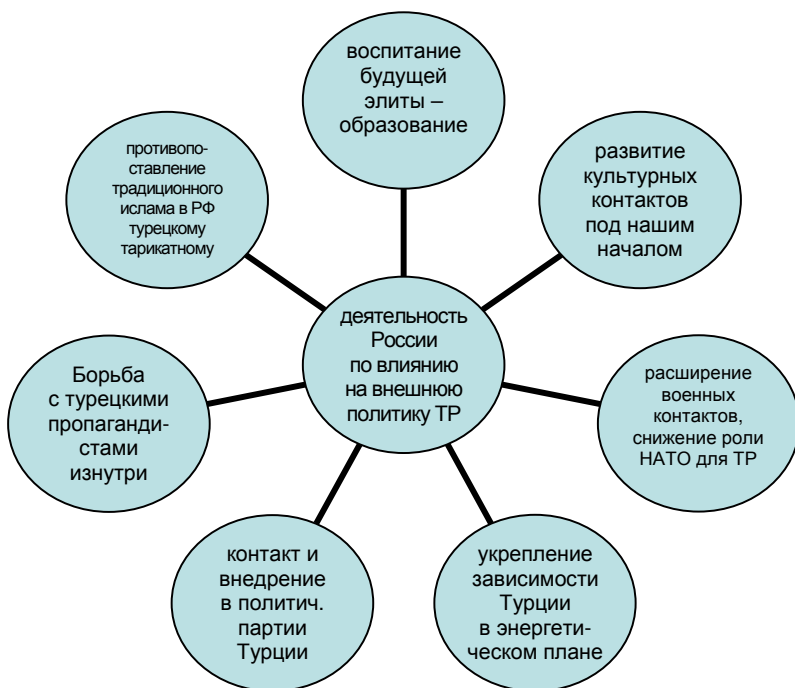

Рис. 4.

Как видно из схемы, у России есть масса возможностей повлиять на внутреннюю и внешнюю политику Турции. На самом деле, их намного больше. Россия может влиять на турок через институциональные структуры как регионального, так и международного характера, через политику, экономику – не только посредством газовой трубы, но и за счет вовлечения в экономические процессы, увязки по большим проектам. Иными словами, необходимо сделать так, чтобы в любом случае Турции (или ее политической и экономической элитам) было выгоднее сотрудничать с Россией, чем вступать в конфронтацию из-за исторических споров. Тогда РФ окажется в выгодном положении. Важно при этом не загнать себя в угол, когда мы привыкнем к тому, что именно Турция строит наши объекты, именно она – наша «здравница», именно она – та, от кого мы зависим. Иными словами, за счет партнерства мы должны не загнать себя в ловушку, а поймать Турцию, мудрую, более точную державу, чем мы, «на крючок».

Необходимо учитывать тот факт, что вскоре в Турции и России грядут выборы. В Турции – уже совсем скоро. Среди основных политических игроков следует назвать 4 партии: ПСР, НРП, ПНД, ПМД. Прежде всего стоит проанализировать лояльность именно их, хотя нельзя не учитывать и тот факт, что ставки могут быть сделаны и на любую другую, менее популярную партию (всего, как мы писали выше, в Турции сейчас функционирует 61 партия).

Ниже приведена таблица, в которой условно демонстрируется, какие позиции занимают турецкие партии в отношении внешней политики. Максимальный бал – 10, минимальный – 0.

Таблица 3

	Лояльность к РФ	Лояльность к США	Лояльность к ЕС	Стремление к интеграции тюркских и кавказских народов	Характеристики
ПСР	8	7	9	7	партия власти
НРП	6	8	8	4	основн. оппозиц. сила
ПНД	4	5	4	9	ультраправая
Партия мира и дем.	6	8	6	6	курдская

В сложившихся условиях, учитывая наши возможности на данном этапе, необходимо, бесспорно, не делать акцент на какой-либо одной партии. Нужно работать со всеми политическими движениями, четко осознавать тренды развития тех или иных процессов, которые могут привести к укреплению одних и падению других акторов.

В этой связи необходимо отметить тот факт, что ПСР после референдума если и сдала позиции, то несильно. Грядущие выборы – тест на выносливость для партии власти. И в краткосрочной перспективе России не стоит никаким образом вмешиваться – все происходит само собой, достаточно выгодно для нас: экономическое сотрудничество развивается, Турция как единое целое раздирается на куски курдами и не понимающей результаты своей деятельности Партией Справедливости и Развития, связи с НАТО ослабевают, Кавказ и Центральная Азия уже «насытились» турками по горло.

В краткосрочной перспективе ПСР удержится у власти. Однако впоследствии будет неразумным, если Россия откажется от всех имеющихся рычагов воздействия на Турцию во имя материальных вопросов.

Представляется, что в условиях наличия динамической стабильности в отношениях между Российской Федерацией и Турецкой Республикой в ближайшей перспективе стороны будут всячески стараться найти баланс по всем вопросам, понимая, что от конфронтации потеряют намного больше, чем смогут приобрести от сотрудничества. Однако в более отдаленном будущем именно геополитические, территориальные и конфессиональные расхождения, борьба «за место под солнцем» в рамках повсеместной глобализации могут стать основой конфликтов, которые неоднократно проявлялись в истории взаимодействия двух стран.

Таким образом, по итогам исследования необходимо отметить, что референдум действительно явился кульминацией деятельности ПСР, поворотным пунктом во внутренней политике Турции, а следовательно, – и во внешней. Именно внутренняя политика страны определяет возможные векторы развития российско-турецких отношений. Среди сценариев развития российско-турецких отношений в ближайшей перспективе особое место занимает сотрудничество, очерченное рамками геополитического соперничества – динамическая стабильность с элементами статики в вопросах принадлежности сфер влияния.

Приложение к докладу №1

В ходе социологического исследования в рамках работы **«Сценарии и тренды развития российско-турецких отношений»** среди граждан Турции были опрошены 60 мужчин и 45 женщин. Для удобства их деления на возрастные группы будем считать знаковым возрастом – 25 лет. Так, в числе опрошенных 57 человек в возрасте до 25 лет и 48 – старше 25 лет.

Итоги социологического исследования среди граждан Турции в возрасте от 18 до 58 лет показали, что среди опрошенных в возрастной категории до 25 лет большинство полагает, что референдум, касающийся изменений в Конституции Турции, отразится на отношениях с Россией. 78% из них видят наметившееся улучшение российско-турецких отношений и ожидают их дальнейшее развитие в этом направлении.

Также следует заметить, что 48% респондентов в возрасте после 30 лет на вопрос «Какова, по вашему, роль ислама в политике Турции?» ответили, что роль невелика. Однако более молодые турки отмечают тот факт, что ислам укрепляет свои позиции в политике. При этом именно среди последних велико количество тех, кто голосует за ПСР.

Отметим, что обе возрастные группы ясно видят будущее российско-турецких отношений. Из предложенных определенных отношений 84% назвали Россию и Турцию дружественными государствами. Азиатской страной Турцию считает 31% опрошенных в возрасте от 30 до 58 лет, тогда как только 9% из них в возрасте до 30 называют ее таковой. Большинство остановило свой выбор на ответе «Турция – мост между Востоком и Западом».

Интересная ситуация наблюдается в сфере СМИ. Газета «Hürriyet» пользуется доверием у представителей всех возрастных групп, тогда как «Cumhuriyet» отдают предпочтение 62% респондентов лишь после 30 лет. Среди молодых людей, особенно среди студентов, популярны такие издания, как «Radikal» и «Sabah».

1. Газета:

- a) Zaman – 11
- b) Milliyet – 9
- c) Hürriyet – 32
- d) Cumhuriyet – 18
- e) Radikal – 10
- f) Akşam – 8
- g) Sabah – 12
- h) другая – 5

2. Партия:

- a) МНР – 17
- b) СНР – 51
- c) АКР – 25
- d) другая – 12

3. Какова роль ислама в турецкой политике:

- a) Большая – 16
- b) Малая – 27
- c) Нет никакой – 13
- d) Var ancak olmasın! – 40
- e) Yok ancak olacak! – 9

5. В результате прошедшего референдума отношения России и Турции:

- a) изменятся – 18
- b) не изменятся – 44
- c) изменятся, но незначительно – 34
- d) сильно изменятся – 9

6. Референдум для российско-турецких отношений:

- a) неблагоприятное событие – 23
- b) благоприятное – 36
- c) мало благоприятное – 44
- d) очень благоприятное – 2

7. Будущее российско-турецких отношений:

- a) ясное и обещающее сотрудничество – 64
- b) плохое – 13
- c) что-то другое – 28

8. Каков будущий баланс сил в отношениях России и Турции:

- a) равные страны – 42
- b) Турция влиятельнее – 21
- c) Россия влиятельнее – 27
- d) другое – 15

9. Россия и Турция:

- a) друзья – 82
- b) враги – 7
- c) другое – 16

10. Роль современной Турции в Центральной Азии и на Кавказе:

- a) большая – 76
- b) малая – 22
- c) другое – 7

12. Какова роль современной России в Центральной Азии и на Кавказе:

- a) большая – 84
- b) малая – 9
- c) другое – 12

14. Турция – это:

- a) европейская страна – 7
- b) азиатская страна – 18
- c) мост между Европой и Азией – 64
- d) другое – 16

¹ данные получены из следующих источников: <http://www.gks.ru>, http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r00/razdel1gl_1.html , http://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.asp?country_id=Turkey , <http://www.regnum.ru/news/polit/1363438.html> , <http://www.hazine.org.tr/ekonomi/enflasyon.php>, <http://www.newsru.com/russia/27mar2008/army.html> , <http://times.ua/story/52943/>

² <http://www.lenta.ru/news/2008/10/08/army/>

³ <http://iimes.ru/rus/stat/2009/10-10-09c.htm>

⁴ Kemal H. Karpat. Türkiye ve Orta Asya. Ankara: İMGE kitabevi, 2003.

РОЛЬ ИСЛАМА
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ.
«НУРДЖИСТЫ» И ИСЛАМ, «НУРДЖИСТЫ» И ВЛАСТЬ

В последние десятилетия в мировой политике все большее значение приобретает исламский фактор. Турция является одной из немногих мусульманских стран, в которых ислам отделен от государства. Но, несмотря на то, что Турецкая Республика – светское государство, ислам остается одним из главных сюжетов в картине его политической жизни.

Стремление кемалистов ограничить сферу религиозного влияния частной жизнью граждан на практике удалось осуществить только в столице и крупных городах. Ситуация 50-х годов XX в. указывала на то, что реформы лишь поверхностно затронули большинство сельского населения, продолжавшего в массе своей ориентироваться на традиционные исламские предписания. Используя принуждение как главный инструмент, республиканские лидеры оттолкнули от себя значительную часть населения, придерживавшегося консервативных взглядов. Поэтому не случайно, что в этот период симпатии многих оказались на стороне политических партий, заявивших в своих программах о верности исламским идеалам.

Ограничение в отправлении в стране религиозных обрядов привело, в конечном счете, к оживлению нелегальной деятельности различного рода сект, орденов, обществ. В начале 70-х годов XX в. исламисты выделились из рядов правоцентристских партий и образовали свою первую самостоятельную политическую организацию – Партию национального порядка.¹

Результат деятельности исламских партий с 90-х гг. XX века по настоящий момент показывает, что Турция находится на пути к модернизации. Запад уже не смотрит с предубеждением на Партию справедливости и развития, которая преследует

цель развития взаимопонимания ислама с модернизмом.² Об этом свидетельствует и программа правительства, провозглашающая целью развитие сотрудничества с Западом.

Политический ислам в Турции объединяет организации, союзы, секты и группы, цель которых состоит в достижении порядка, основанного на нравственных законах и догматах ислама. Движение политического ислама в широком смысле – это и опора для беззащитных, и инструмент социального контроля над политикой и другими сферами жизни. Зона ислама в Турции представляет собой множество автономных, но при этом все же связанных общей идеей субъектов. Так, секты накшбенди, сулейманджи, нурджу, являясь обособленными структурами, со своими характерными признаками, говорят при этом на одном языке – языке ислама. Внутри исламского движения происходят постоянные колебания от солидарности к размежеванию и в обратном направлении. Расширение спектра участников исламского движения есть следствие демократизации, развития рыночных отношений, результат распространения альтернативных учений, а также роста образовательного уровня. Определяющей тенденцией эволюции ислама в Турции является религиозный плюрализм.³

Мусульманские ордены, общества и группы являются вторым по важности влияния фронтом противостояния политического ислама светскому режиму. Действовавшие совсем еще недавно подпольно, эти ордены и общества вновь легализованы, в их распоряжении – тысячи мечетей, сотни религиозных вакуфов, приюты, интернаты, школы, земельные участки.

Наиболее активную деятельность в последние годы ведет орден накшбенди, религиозные общества нурджистов, сулейманистов, приверженцы «национального взгляда». Наиболее влиятельным является объединение «Нурджулар», возглавляемое Фетхуллахом Гюленом. Турецкая религиозная секта «Нурджулар» была основана после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности Саидом Нурси, проповедовавшим установление в Турции шариатского правления. После развала Османской империи и прихода к власти в 1920-х годах светского правительства М.К. Ататюрка деятельность религиозных орденов была запрещена. Действия С. Нурси по пропаганде радикального ислама и созданию законспирированных по суфийскому образцу религиозных ячеек «учеников» шли вразрез с новыми законами, поэтому на протяжении всей жизни

он преследовался властями – более 23 лет провел в тюрьмах и ссылках, умер в марте 1960 г. Прокуратурой Турции неоднократно инициировались судебные иски о запрете книг С. Нурси и привлечении его к уголовной ответственности.⁴

После смерти С. Нурси его ближайшими учениками в городах Турции были организованы курсы по изучению собрания его сочинений «Рисале-и Нур», которые переписывались от руки.⁵ В 1970 г. радикальные идеи С. Нурси по установлению шариата активно стал проповедовать имам мечети в Измире Фетхулла Гюлен Хаджи эфенди. В связи с этим он неоднократно привлекался к уголовной и административной ответственности. В соавторстве с другими последователями С. Нурси Ф. Гюлен издал устав «Рисале-и Нур», регламентирующий все сферы жизни адептов, необходимость применения ими мер конспирации. Активная миссионерская деятельность Ф. Гюлена послужила толчком для создания вокруг него мощной, вертикально структурированной организации его последователей, ориентированных на наследие С. Нурси и написанных самим Ф. Гюленом произведений. Модель развития ячеек «Рисале-и Нур» под его кураторством с начала 70-х годов имеет ряд характерных особенностей, не присущих прямым последователям С. Нурси. В настоящее время она возглавляется М. Сунгуром и дистанцируется от последователей Ф. Гюлена. Ей характерны четкая иерархичность, строгая дисциплина, наличие тайного устава, нацеленность на СМИ и банковские структуры.⁶

В турецких газетах отмечается, что «звезда Гюлена» начала сиять при Тургуте Озале, при покровительстве и поддержке которого были осуществлены важные капиталовложения в созданные «нурджистами» просветительские учреждения. Гюлен все более выходил на первый план как звезда делового мира и мира просвещения. Полиция не долго оставляла его без внимания. В 1971 г., будучи проповедником в одной из мечетей Измира, Фетхулла Гюлен был осужден на 3 года за деятельность, направленную на создание в Турции государства, основывающегося на религии, – речь шла об активизации ордена «Нурджу». В приговоре отмечалось, что «одной из целей «нурджизма» было показать Ататюрка молодому поколению как врага религии», создать режим, опирающийся на религию.⁷ 13 сентября 1980 г. военные предприняли попытку вновь его арестовать, но Гюлену удалось скрыться из Измира в Эрзурум. Ф. Гюлен был упомянут в списке разыскиваемых, кото-

рый был опубликован в 1985 г., уже после прихода к власти гражданского правительства Тургута Озала. Наконец, в 1986 г. Фетхулла Гюлен был задержан силами безопасности, однако по инициативе высших должностных лиц (возможно, самого Озала) был освобожден.⁸

Присутствие структурных звеньев «Нурджулар» в странах Евразии рассматривается Турцией в качестве одного из способов усиления политического и экономического влияния республики в данных регионах. Официальные представители США придерживаются такой же позиции. Лидер секты Ф. Гюлен, продолжая с 2000 г. скрываться в США, активно сотрудничает с ЦРУ, ФБР и Госдепартаментом. Известно, что в июле 2000 г. Р.Т. Эрдоган навестил Ф. Гюлена в США, после чего ПСР стала получать серьезную поддержку со стороны последователей движения нурсистов. В своем интервью с журналистом газеты «Заман» Ф. Гюлен, определив Р.Т. Эрдогана как «успешного лидера», в целом одобрил политический курс ПСР.⁹

Секта финансируется крупными турецкими предпринимателями, среди которых преобладают последователи идей Ф. Гюлена.¹⁰ Она также пользуется негласной поддержкой турецкого правительства. Денежные средства поступают как за счет пожертвований, так и от финансово-экономической деятельности принадлежащих ей различного рода фирм, банков, холдингов и т.д. «Нурджулар» хорошо обеспечена, пользуется широкой поддержкой арабского мира.

Более того, секта активно получает средства от подконтрольной ей торгово-промышленной компании «Ихлас холдинг», в состав которой входит информационное агентство «Ихлас хабер ажансы» (ИНА). Руководство холдинга не скрывает своих крайне правых взглядов, связей с исламскими организациями страны. Основными ретрансляторами информации ИНА являются принадлежащие ей еженедельная газета «Тюркие» и телеканал TGRT. Наряду с «Нурджулар» эта компания также материально поддерживала деятельность исламской Партии добродетели и правой Партии националистического движения.¹¹

Турецкая пресса неоднократно писала о том, что «Нурджулар» уже давно олицетворяет «исламистский капитал» Турции, который составляет около 30% ее экономики. Этот капитал контролирует телеканал «Саман Йолу ТВ», издательский комплекс «Хакикат Китаб ЭВИ», ему принадлежат газеты

«Сызынты», «Зафер». Секта владеет медиахолдингом «Заман», издающим одноименную газету. Таким образом, одной из особенностей нурджистов при распространении их идей является внимание к СМИ и сильная позиция в этой сфере.¹²

Развитие сетевых ячеек «Нурджулар» в условиях полуподпольной работы и давления со стороны государства привело к формированию своего рода спецслужбы. Секта занимается сбором информации в политической, экономической, межконфессиональной и других сферах в регионах и государствах, где проживают тюркоязычные народы, использует методы конспирации, осуществляет внедрение и дальнейшее продвижение своих адептов в органы власти и управления, как Турции, так и СНГ, в том числе России. Официальной задачей «Нурджулар» заявлено проведение так называемой рекламы Турции за рубежом путем ведения преподавательской деятельности. В действительности указанная структура стремится создать протурецки настроенную прослойку российского общества, которая в перспективе будет формировать «турецкое лобби». В этих целях данная структура оказывает существенную финансовую поддержку выезжающим в Россию турецким бизнесменам, на которых затем возлагается обязанность отстаивать интересы «Нурджулар». В настоящее время существует реальная и близкая перспектива возвращения в Россию сотен мусульман-проповедников, ранее направленных под эгидой «Нурджулар» и других исламских организаций (без какого-либо контроля и участия со стороны государства) для подготовки в зарубежные исламские центры и религиозные учебные заведения. Как правило, их обучение носит ярко выраженную антироссийскую направленность, преследуя цель объединения всех мусульман для противодействия «экспансии России на истинно исламской территории».¹³ Большая часть из них, по-видимому, вернется назад с четко оформившимися установками на захват лидирующих позиций в мусульманских общинах и организациях и проведение антиконституционной деятельности. Уже сейчас это вызывает серьезные опасения, в том числе у значительной части официального духовенства и верующих, поскольку может привести к разрушению единства российских мусульман, размежеванию мусульманских общин по национальному признаку.

В 1997 г. правительство М. Йылмаза приняло решение об усилении ответственности за нарушение «кодекса о ношении светской одежды и участии в происламских митингах». Ряд мусуль-

манских орденов и происламских организаций был распущен. Прокуратура охарактеризовала действия «Нурджулар» как направленные против конституции Турции, в связи с чем в 1999 г. вынесла постановление о запрете на ее деятельность. В стране резко сократилась численность религиозных учебных заведений.¹⁴

В свою очередь, в военном руководстве страны были проведены кадровые перестановки. Невзирая на ранги и звания, из состава вооруженных сил были уволены свыше 170 офицеров. Тем не менее, несмотря на ограничения, наложенные в Турции на деятельность секты, как угрожающей светским устоям государства, «Нурджулар» продолжает пользоваться негласным покровительством высоких государственных и политических деятелей Турецкой Республики. При этом, поощряя и направляя «просветительскую» деятельность секты за пределами Турции, где «Нурджулар» реализует идею тюркского превосходства и необходимости объединения исламского мира под эгидой Анкары с конечной целью создания «чистого государства» на основе «просвещенного шариата», власти Турецкой Республики одновременно преследуют цель снижения активности секты в собственной стране.

В 2000 г. федеральным прокурором страны Ф. Гюлену было предъявлено обвинение в попытках изменения конституционного строя Турции. Неоднократные апелляции (последняя в октябре 2007 г.) отклонялись из-за позиции турецкой прокуратуры. Однако деятельность секты, осуществляемая за пределами Турецкой Республики, признана правительством страны полезной с точки зрения реализации стратегических задач Турции и доктрины пантюркизма. С приходом к власти правительства Р. Эрдогана позиции «Нурджулар» на территории стран проживания мусульманских и тюркоязычных народов значительно усилились. Внесены поправки в турецкую конституцию, на основании которых в мае 2006 г. Ф. Гюлен был частично оправдан.¹⁵

Особое внимание «Нурджулар» уделяет пропаганде исламских и пантюркистских идей в различных странах путем создания подконтрольных светских и религиозных учебных заведений различного уровня. Секта уже длительное время активно «осваивает» территорию целого ряда государств Центральной Азии, Закавказья, субъектов Российской Федерации, где проживают тюркоязычные народы.

Следует отметить, что ислам остается важнейшим элементом влияния на общество и политику в целом. Он сохра-

нился и развился в форме орденов, сект и поклонения духовным лидерам – шейхам. Эти ордены и секты в той или другой степени влияют на политику страны через своих представителей в партиях и межджлисе страны, как, например, объединение «Нурджулар». Вместе с тем возрождение религии и национальных традиций, которое происходит сейчас в Турции, идет одновременно с эрозией привнесенных в свое время кемалистами западных ценностей, с дискредитацией светской государственной элиты, с обострением в стране социальных противоречий, для решения которых у большинства политических деятелей Турции отсутствуют любые концепции.

Таким образом, политизация ислама давно стала реальностью в среде турецкого населения. Можно констатировать также, что сторонники политического ислама в виде различного рода групп и обществ ведут активную деятельность и за пределами Турции, не разрывая связей с официальным политическим исламом, представленным политическими партиями.

Как бы то ни было, но попытки привести государственную структуру в соответствие с европейскими нормами, стремительно развивающееся гражданское общество и расширяющийся рынок создали импульс для заключения нового общественного договора, предполагающего уважение этнических и религиозных различий. Ислам для многих обездоленных турок и курдов остается единственным прибежищем, возможной средой существования и источником жизненных правил.

Будущее Турции и ислама в Турции, как и в других мусульманских государствах, во многом будет зависеть от хода противостояния между защитниками авторитаризма и собственными привилегий и лишенным привилегий большинством, стремящимся к социальной справедливости. Язык ислама, лежащий в основе турецкого общества, будет продолжать играть важную роль в процессе эволюции истинно национального характера.

Трудно предсказать, по какому конкретно пути пойдет в дальнейшем развитие турецкой политической системы, однако совершенно ясно, что исламские политики заняли в ней постоянное место. Уже невозможно представить, чтобы они были исключены из политической жизни или чтобы сама их деятельность рассматривалась как преступная. Сегодня Турция вступила в качественно новую фазу развития, и возврат к тому, что было характерно для ранних лет республики, уже невозможен.

¹ Мирский Г.И. Политический ислам» и западное общество // ПОЛИС, 2002, № 1. С. 118.

² Там же. С. 129.

³ Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты 'Нурджулар'. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm>

⁴ Гаджиев А.Г. О растущем влиянии нурсистов: взгляд из России. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-12-09b.htm>

⁵ Мухаметов А. Вслед за Нурси запретят Гюлена? www.islam.ru/pressclub

⁶ Мурклинская Г. Фактор «Нурджулар». <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/0629.htm>

⁷ Гаджиев А.Г. О растущем влиянии нурсистов: взгляд из России. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-12-09b.htm>

⁸ Там же.

⁹ Мазал О. Турецкая пресса слева направо // <http://www.turkishnews.ru/news/1318.html>

¹⁰ Пашаян А. Исламская опора Партии справедливости и развития. www.pogavank.am

¹¹ Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты 'Нурджулар'. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm>

¹² Мазал О. Турецкая пресса слева направо // <http://www.turkishnews.ru/news/1318.html>

¹³ Мурклинская Г. Фактор «Нурджулар». <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/0629.htm>

¹⁴ Политический ислам в Турции. http://analitika.at.ua/news/politicheskij_islam_v_turcii/2009-11-11-17081

¹⁵ Турция: между демреформами и нурсистами http://analitika.at.ua/news/turcija_mezhdu_demreformami_i_nursistami/2010-09-16-32946

**СЕНТЯБРЬСКИЕ ПОПРАВКИ
В КОНСТИТУЦИЮ 1982 ГОДА.
ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?**

12 сентября 2010 года в Турции состоялся референдум по внесению 26 поправок в турецкую Конституцию 1982 года. В референдуме приняло участие 49,6 млн. человек¹, тогда как население страны на июль 2010 года составляло 77,8 млн. человек², что свидетельствует о довольно большой социальной активности турок. Этот факт подтверждает и другой показатель – средняя явка по стране составила 77,4%³.

По итогам референдума поправки были приняты, но не так все просто, как кажется на первый взгляд. Во-первых, за внесение поправок высказалось 57,9% принявших участие в голосовании граждан Турецкой Республики⁴. Несомненно, это отражает большой успех правящей Партии справедливости и развития (ПСР), так как поддержка народом изменения Конституции, причем поддержка в 57,9% голосов, означает, что несмотря на все протесты и критику в адрес ПСР оппозиции, население полностью доверяет ПСР, а это в преддверии очередных парламентских выборов крайне важно для правящей партии.

Во-вторых, нельзя не принимать в расчет, что против внесения поправок проголосовало 42,1%⁵. Также стоит отметить, что курды по большей части бойкотировали референдум. Поэтому говорить о полной победе ПСР нужно с некоторой оглядкой на то, что страна в данном вопросе оказалась расколота на две примерно равные части.

Кроме того, если взглянуть на карту с результатами референдума, которая часто мелькает на страницах турецкой прессы⁶, то можно подметить и другуюстораживающую особенность. Голоса «За» отдали жители преимущественно северных и восточных областей, где проживает менее образованное и

далекое от политических страстей столицы население. Более образованное население, проживающее на западном и юго-западном побережье, высказалось против.

Таким образом, ПСР удалось изменить Конституцию, но напряженность в обществе не спала. Референдум показал, что в стране существует значительный пласт населения, недовольный внутренней политикой правящей партии.

Недовольство населения, особенно, интеллигенции, легко объясняется анализом внесенных поправок в Конституцию. Условно их можно разделить на четыре группы: поправки общего характера, поправки, ограничивающие роль армии, поправки в отношении партий и партийной системы, поправки, касающиеся судебной системы.

Первая группа поправок в основном дополняет или незначительно изменяет старый текст Конституции. Эти поправки уточняют права различных слоев населения. В частности, в старом тексте в статье 10 «Равенство перед законом» говорится: «...Женщины и мужчины обладают равными правами. Государство обязано претворять этот принцип в жизнь»⁷. В поправке к данной статье уточняется: «Меры, предпринятые для этого, не могут идти вразрез с принципом равенства. Меры для нуждающихся в особой форме защиты (детей, пожилых людей и инвалидов) нельзя считать идущими вразрез с принципом равенства»⁸. Ясно, что старый текст от внесения данного изменения не потерял своей сути, а был лишь уточнен. Ясно также, что ради внесения такого рода дополнений вряд ли проводили бы референдум. Представляется, что такие поправки послужили благовидным предлогом для прикрытия изменений, более существенных для судьбы государства.

С этой точки зрения любопытна поправка к статье 20 «Каждый имеет право на защиту личных данных. Это право включает получение информации каждым о самом себе, обладание доступом к этой информации, требование об исправлении или изъятии этих данных, а также осведомленности о целях использования или неиспользования данных»⁹. За, казалось бы, безобидными строками скрывается возможность каждого человека скрывать или переделывать любую информацию о себе. Получается, что любой чиновник может теперь засекречивать, к примеру, сведения о своих доходах. В истории немало примеров, когда сокрытие информации о доходах приводило к росту коррупции и воровству на самом высоком уровне.

Изменения претерпела и 23-я статья. Если по старому тексту свобода гражданина покидать страну могла быть ограничена в связи с экономической ситуацией в стране, гражданскими обязательствами или уголовным розыском, то по новому – «свобода может быть ограничена в связи с решением судьи из-за экономической ситуации в стране и только лишь в результате расследования виновности или судебного преследования».¹⁰ Создается впечатление, что ПСР специально или неосознанно, хотя думается, что все же специально, оставляет себе пути отхода, чтобы в случае чего беспрепятственно эмигрировать из страны, если что-то пойдет не так. Или же, напротив, контроль над свободой передвижения подпадает теперь в руки судебной системы, а та, в свою очередь, попадает под контроль парламента, где большинство мест находится в руках ПСР, о чем будет говориться ниже. В свете противостояния с армией правящей партии весьма выгодно применять против своих оппонентов, например, из числа высшего офицерского корпуса это положение.

Вообще целый ряд поправок нацелен на изменение роли и влияния армии на турецкое общество и политическую жизнь страны. Эта вторая группа поправок, по существу, подчиняет армию гражданской власти и создает законные рамки контроля над армией.

Основной удар был нанесен по военным трибуналам. Так, в статье 145 о Военной юстиции говорится, что теперь военные трибуналы не могут судить гражданских лиц в мирное время. Раньше же к ответственности военными трибуналами могли привлекаться граждане Турции за воинские преступления, указанные в специальном законе, а также за правонарушения, совершенные при выполнении своих обязанностей, указанных в законе, или против военнослужащих в зонах военных действий, указанных законом. По этой же статье теперь судебные дела, касающиеся безопасности государства, конституционного строя и правонарушений в функционировании этого строя, так или иначе рассматриваются Конституционным Судом.

Армия в Турции по итогам референдума превращается в военную структуру, которую имеют армии стран Европейского Союза, структура, которая должна заниматься единственным делом – отвечать за оборону страны. Недаром поправка к статье 125 гласит, что «Высший военный совет может возбуждать дела против решений, исходящих от Вооруженных сил».¹¹

По итогам референдума сильно изменилось законодательство в отношении политических партий и принципы, которым должны

следовать политические партии (статья 69). Если раньше политическую партию можно было распустить окончательно, что в истории Турции происходило не один раз, то теперь само словосочетание «окончательный» исчезло со страниц турецкой Конституции.¹²

Несомненно, это можно считать еще одним важным достижением правящей партии. Напомним, что в 2001 году парламентская фракция Партии добродетели, запрещенной Конституционным Судом, распалась на две, одна из которых основала новую партию ПСР. Таким образом, нынешняя власть Турции уничтожила то препятствие, которое неизбежно возникало перед ней в прошлом, мешая к этой самой власти прийти.

Более того, поправки затронули и другие, не менее важные для политической арены страны аспекты. Раньше, если партию распускали, партийные функционеры не могли заниматься партийной деятельностью в течение пяти лет, а саму партию нельзя было создать в старом формате, но под другим названием.¹³ В новом тексте конституции эти положения серьезно изменены. Члены политической партии, включая учредителей, чьи действия или заявления привели к роспуску партии, не могут быть учредителями, членами, руководителями или инспекторами любой другой партии в течение уже не пяти, а трех лет со дня публикации в правительственном вестнике решения Конституционного суда и подтверждения роспуска партии. Не секрет, что пять лет отсутствия в политике – довольно большой срок, и его сокращение почти вдвое – еще одна победа ПСР, чьи члены на себе испытали это положение основного закона страны. Что же касается запрета на создание партии под новым названием, то этот пункт вообще удален из Конституции.¹⁴

Также был изменен финансовый контроль над партиями. Согласно статье 69, финансовый контроль над партиями осуществляется Высшим финансовым советом, а не Конституционным судом, как раньше: «Ревизия доходов и расходов, а также приобретений политических партий назначается в зависимости от соответствия их расходов и доходов закону согласно Высшему финансовому совету».¹⁵

Однако, пожалуй, самым значительным достижением ПСР в отношении изменения положения партий в Республике Турция стало ужесточение процедуры роспуска партии. В старом тексте Конституции окончательное решение о роспуске политических партий принималось Конституционным судом по иску Главного прокурора Республики. Причем было указано, что окончатель-

ное решение о роспуске политических партий принимается, если установлено, что устав и программа политической партии нарушают положения части 4 статьи 68, где четко прописывалось, за что партию можно было распустить: «Уставы и программы, а также деятельность политических партий не должны противоречить принципам независимости государства, территориальной и национальной целостности, правам человека, принципам равенства и предписаниям закона, национальному суверенитету, принципам демократической и светской республики; они не должны стремиться защищать или устанавливать диктатуру класса, группы или диктатуру любого другого вида и при этом не должны подстрекать граждан к совершению преступных действий». Тем не менее в новом тексте основного закона страны устраняется привязка роспуска партии к части 4 статьи 68. Таким образом, становится значительно сложнее привлечь партию к ответственности и, соответственно, распустить.

Самым же важным итогом референдума по праву может считаться реформирование судебной системы и Конституционного суда, так как поправки в отношении последнего по существу превратили Конституционный суд именно в тот ключ, который передает ПСР контроль и над армией, и над внутренней жизнью страны, а также обеспечивает безопасное существование ПСР у власти, сводя на нет законные основания для совершения той же армией военного переворота.

После референдума 2010 года Конституционный суд стал совершенно иным по сравнению с тем, что существовал с 1982 года. Изменения претерпело буквально все. Прежде всего поменялся состав Конституционного суда. Вместо одиннадцати основных членов и четырех заместителей Конституционный суд с сентября 2010 года будет состоять из девятнадцати членов. По поправкам к статье 146, «ВНСТ тайным голосованием выбирает 2 членов из числа сотрудников и председателя Высшего финансового совета, а на каждое свободное место выдвигаются три кандидатуры, выбирают одного члена из трех кандидатур из числа председателей коллегии адвокатов. На этих выборах, проводящихся в ВНСТ, на первом туре голосования требуется 2/3 голосов от общего числа депутатов и абсолютное число голосов на втором туре голосования. Если на втором туре не будет обеспечено абсолютное число голосов, проводится третий тур голосования между двумя кандидатами, набравшими большее количество голосов. Кандидат, наби-

рающий на третьем туре голосования наибольшее количество голосов, становится членом Конституционного Суда.

Президент Республики выбирает членов Конституционного суда из трех кандидатов на каждое вакантное место: трех членов от Высшего апелляционного суда, двух членов от Государственного Совета и одного члена от Высшего военно-административного суда, трех членов из списка трех кандидатов на каждую должность, назначенных Советом по высшему образованию из числа преподавательского состава высших учебных заведений – не членов Совета, 5 членов из числа руководителей высшего звена, юристов или референтов Конституционного суда, 2 членов из числа граждан Турции, получивших высшее образование». Даже поверхностный анализ приведенного выше текста поправки говорит о том, что Конституционный суд будет сформирован депутатами ПСР в ВНСТ и президентом Абдуллой Гюлем, который выдвигался на президентский пост кандидатом от правящей партии ПСР.

Таким образом, получение полного контроля над Конституционным судом является еще одной победой ПСР, и самой значительной. Ранее Конституционный суд всегда выступал в связке с армией против нахождения у власти клерикальных партий исламистского толка. Это было связано в том, что подобные партии желали исламизации страны, что было неприемлемо для светского государства и противоречило заветам основателя Республики Турция Кемаля Ататюрка.

Так, Конституционный суд Турции 31 марта 2008 года уже возбуждал процесс о роспуске правящей ПСР на основе поданного 14 марта иска Генпрокурора Апелляционного суда Абдурахмана Ялчинка против ПСР, в котором он обвинял партию в использовании религии в политических целях и стремлении навязать светской Турции режим шариата.

Наряду с роспуском ПСР Генпрокурор Янчилкай потребовал наложить пятилетний запрет на политическую деятельность для 71 представителя партии по главе с ее лидером, премьером Тайипом Эрдоганом, а также для президента страны Абдуллаха Гюля, который до избрания на президентский пост был заместителем Эрдогана по партии. Основной причиной для обращения Генпрокурора в Конституционный суд страны стало принятие в феврале парламентом правительственного законопроекта о снятии запрета на ношение в турецких вузах мусульманского платка "хиджаба".¹⁶ После трех дней заседаний, проходивших в крайне напряженной

обстановке, Конституционный суд отклонил иск, хотя 6 из 11 судей проголосовали за закрытие партии, но для принятия решения требовалось квалифицированное большинство в 7 голосов, в соответствии с Конституцией. Тогда дело закончилось сокращением наполовину государственных ассигнований партии на тот год.¹⁷

Кроме этого, в статью 147 внесена поправка, по которой члены Конституционного суда избираются на 12 лет и никто не может быть членом Конституционного Суда дважды. А также устанавливается, что решения, принятые Конституционным судом, выступающим в качестве Верховного суда, могут быть обжалованы.¹⁸

Ясно, что поправки в Конституцию укрепили позиции ПСР, нейтрализовав двух наиболее важных ее противников в лице армии и суда. Вероятно, такое развитие событий несколько приблизило Турцию к стандартам западной демократии, но парадокс заключается в том, что демократическими силами, за которыми стояли интеллигенция, ученые, редакторы газет, традиционно являлись военные круги и представители судебной системы. Именно эти люди отстаивали светский строй, и именно они находились на страже заветов Ататюрка. Протолкнув поправки в Конституцию, ПСР лишила своих оппонентов возможности возбудить против себя очередное уголовное дело и остановить исламизацию страны. Конечно, остается еще и незаконный способ, когда армия выведет на улицы танки и возьмет ситуацию под свой контроль. Что касается такой возможности, ее нельзя сбрасывать счетов, но и верится в нее с трудом. Большинство армейских офицеров высшего звена уже проходит в Турции по делу «Эргенекон» о военном перевороте и заговоре против турецких властей. Иными словами, Европейскому союзу вряд ли нужна будет исламизированная Турция с населением в 77,8 млн. человек, особенно сегодня, когда Франция испытывает трудности с проживающими в ней арабами, Германия – с турками, растет мусульманское население Швейцарии, Британии, Австрии и других европейских стран.¹⁹

России в свою очередь выгодно то, что происходит в Турции. Во-первых, исламизация сделает невозможным, как уже говорилось выше, вступление Турции в ЕС, что негативно повлияло бы на развитие российско-турецких экономических и культурных отношений. Во-вторых, тот ряд выгодных соглашений, что заключен Россией с Турцией, для своего эффективного выполнения требует стабильности в стране и нахождения у власти тех людей, с кем эти договоренности были заключены.

С другой стороны, то, что происходит в Турции, не может не настораживать Россию. Это связано с тем, что исламизация такого важного для России соседа, как Турция, может негативно сказаться на самой России. Не секрет, что в России существуют организации исламистского толка, которые ведут свою деятельность, в том числе, и из Турции. Превращение Турции из светской страны в исламскую республику лишь подстегнет эти течения. Кроме того, нельзя забывать, что референдум расколол страну на две части. Рост недовольных политикой ПСР может вызвать нестабильность в Турции, что совсем не отвечает интересам России, для которой Турция является нефтегазовой артерией.

Таким образом, референдум ознаменовал собой победу ПСР. Военные и судебные институты оказались в руках гражданских властей. Впервые со дня основания Республики Турция на законодательном уровне положен конец особой роли армии в стране. Как будут развиваться события, покажет время, но ясно одно, что страна уже не будет такой, как прежде.

¹ Haberler.com. <http://secim.haberler.com/2010/>

² CIA. The World Factbook <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>

³ Haberler.com. <http://secim.haberler.com/2010/>

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Конституция Республики Турция.

⁸ Anayasa teklif metni.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Конституция Республики Турция.

¹⁴ Anayasa teklif metni.

¹⁵ Там же.

¹⁶ NEWSru.com <http://www.newsru.com/world/31mar2008/ksturkie.html>

¹⁷ Суд Анкары спас Эрдогана <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-21041.html>

¹⁸ Anayasa teklif metni.

¹⁹ Исламизация Европы достигла критической точки
<http://smi2.ru/Wellda/c242790/>

РЕФЕРЕНДУМ 12 СЕНТЯБРЯ 2010 ГОДА
В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ
ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КУРДСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Референдум по вопросу о поправках в действующую Конституцию страны 1982 года, состоявшийся в Турции 12 сентября 2010 г. по инициативе правящей в стране Партии справедливости и развития (ПСР), безусловно, является одним из наиболее значимых внутривнутриполитических событий последнего времени, влияние которого будет сказываться в обозримой перспективе. Одним из важных факторов в ходе референдума стала *позиция граждан курдского происхождения*, составляющих до 20% населения страны. Значительное число курдов в 2002 и 2007 г. поддержали ПСР, которой удалось провести в жизнь ряд реформ, расширяющих права курдского населения. Поэтому ПСР и теперь рассчитывала на их голоса. Оппозиция в свою очередь также пыталась склонить курдов на свою сторону.

Деятельность запрещенной Рабочей партии Курдистана (РПК), военные акции против турецкой армии и кровавые теракты являются результатом *наличия в Турции курдской проблемы*. Как известно, после начала боевых действий со стороны РПК в 1984 г. каждое турецкое правительство обещало покончить с проблемой «терроризма», с середины 2000-х годов к этому добавились обещания решить курдскую проблему. Очевидно, что именно её наличие позволяет РПК оставаться популярной среди курдов Турции силой и рекрутировать наиболее активных из них. После захвата лидера РПК А.Оджалана в 1999 г. РПК пролонгировала мораторий на ведение боевых действий, объявленный в 1998 году. Фактически на протяжении 6 лет военные операции со стороны РПК не осуществлялись. Даже близкие к властям аналитики не могут не признать, что за те несколько лет, когда боевые действия не велись, властями

практически не были проведены реформы. Для всех турецких властей (и ПСР здесь не является исключением) решение курдской проблемы во многом видится через призму подавления «террора» и сохранения различных ограничений в отношении проявлений курдской идентичности. Эта политика осуществляется под разной риторикой, однако в целом её содержание не меняется. Такой подход обрекает на длительное сохранение указанной проблемы, влекущей людские потери и огромные расходы из бюджета. Согласно данным турецкой прессы, в ходе противостояния за последние почти 30 лет погибло около 40 тыс. человек, а на противодействие курдским боевикам Турция потратила до 100 млрд. долларов. Кроме того, различные внешние силы, по разным поводам используя курдский фактор, оказывали и оказывают давление на Турцию.

Рассмотрим позиции нескольких политических партий и важных общественных институтов по курдской проблеме накануне референдума и после него.

Позиция распущенной в декабре 2009 года прокурдской Партии демократического общества (ПДО) и ее преемницы – Партии мира и демократии (ПМД) по курдскому вопросу в основном совпадает с требованиями РПК. Требования таковы: 1) создание автономии в юго-восточных районах Турции; 2) конституционное оформление национально-культурной разнородности турецкого общества; 3) использование курдского языка в системе национального образования наравне с турецким языком; 4) всеобщая амнистия; 5) переговоры с А.Оджаланом, освобождение его из заключения и предоставление ему права заниматься политической деятельностью. Руководство ПМД призвало турецких курдов (партию поддерживают 6% населения) бойкотировать референдум как не отвечающий интересам курдского народа. Выступая на митинге в крупнейшем городе Юго-Восточной Анатолии Диярбакыре, сопредседатель ПМД Гюльтен Кышанак высказалась против референдума: «Нам нужна новая конституция, которая отражала бы наши чаяния. От новой конституции мы хотим признания суверенного Курдистана», – заявила она. Этот призыв был поддержан городскими властями, представляющими ПМД. Мэр Диярбакыра Осман Байдемир призвал к созданию в стране «демократической курдской автономии». Митинг в Диярбакыре прошел под лозунгами в поддержку РПК и ее бывшего лидера Оджалана, отбывающего пожизненное заключение. И призыв к бойкоту сыграл

свою роль: если в целом по стране неявка избирателей составила 22,6%, то в 10 восточных и юго-восточных провинциях с компактным проживанием курдов она оказалась значительно выше. Например, в Диярбакыре она составила 67%, а в Хаккари – 93%.

Первоначально лидер ПСР и премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган пользовался большой популярностью среди курдов. Регулярно заявляя, что курдская проблема является его личной проблемой, и раздавая обещания относительно её скорого решения, Эрдоган получал существенную поддержку на юго-востоке, пик которой пришёлся на парламентские выборы 2007 года. Правительство ПСР не могло бесконечно обещать решить курдскую проблему, не предпринимая реальных действий на этом направлении. Поэтому в середине 2009 года был подготовлен пакет мер, направленных на решение курдской проблемы, предусматривавший расширение демократических прав и свобод курдского населения Турции. Он получил название «курдская инициатива» (затем заменено на «демократическая инициатива»). Были запланированы встречи со всеми оппозиционными партиями и представителями общественных организаций и СМИ для обсуждения этого пакета. Министр внутренних дел Бешир Аталай упомянул о некоторых направлениях подготовительной работы, в частности, о приеме на работу в государственные учреждения на юго-востоке Турции граждан, владеющих курдским языком. Долгосрочным приоритетом по-прежнему оставалась задача ликвидации лагерей и баз Рабочей партии Курдистана (РПК) в северном Ираке. Заявив о подготовке демократического решения курдского вопроса, Б.Аталай сказал: «Мы создадим турецкую модель, которая станет образцом для всего мира», и выразил уверенность в том, что Турции представился «исторический шанс» решить курдскую проблему. Премьер Эрдоган провел *переговоры с лидером ПДО А.Тюрком*, что вызвало удивление в турецком обществе, поскольку премьер-министр неоднократно публично заявлял о том, что не намерен вести диалог с партией, не признающей РПК террористической организацией. Эрдоган объяснил свои действия тем, что он встречается с председателем ПДО не в качестве премьер-министра, а как председатель ПСР, и подчеркнул, что «курдская инициатива» правительства предполагает переговоры не с РПК, а с ПДО. Основной темой обсуждения стало использование курдского языка в турецкой системе национального

образования. На переговорах РПК и ее лидер не упоминались напрямую, но было очевидно, о чем идет речь, когда Эрдоган сказал, что для конструктивного диалога следует положить конец проявлениям насилия, а Тюрк подчеркнул, что необходимо участие в поиске решения всех значимых действующих лиц.

Инициатива правительства и встреча Т.Эрдогана с А.Тюрком вызвали оживленную *реакцию двух крупнейших оппозиционных партий* – Народно-республиканской партии (НРП) и Партии националистического движения (ПНД). В турецкой прессе появились высказывания о «красных линиях», заходить за которые при разработке плана по урегулированию недопустимо. Прежде всего речь идет о таких требованиях курдов, как внесение в конституцию страны положения об автономии и государственном языке, прекращение военных операций и освобождение А.Оджалана. НРП заявила о том, что не поддержит меры и конституционные поправки, пересматривающие фундаментальные принципы, на которых основана Турецкая Республика: унитаризм и национальное государство. НРП выступает против любых инициатив, предполагающих хотя бы частичную утрату суверенитета турецким государством и нацеленных на создание федерации. Создание на юго-востоке Турции автономного образования на этнической основе, как и ведущее к этому расширение полномочий органов местного управления считается неприемлемым. Признавая возможность свободного употребления родного языка, партия делает акцент на том, что этнический подход к образованию приведет к расколу в обществе и разрушению национальной идентичности. НРП поддерживает меры, направленные на развитие национальной культуры курдов в рамках существующего конституционного порядка. При этом этническая идентичность не должна противоречить национальной. Новый лидер НРП К.Кылычдароглу подверг критике выдвинутую правительством «демократическую инициативу», направленную на решение межнациональных проблем страны. Ожидания, которые связывались с этим проектом, по его словам, явили собой резкий контраст более чем скромным реально достигнутым результатам. В итоге – всплеск недовольства, который вылился в столкновения на национальной почве, прокатившиеся по стране в последнее время. «От правительства, приведшего общество к расколу, нужно избавляться!» – подытожил лидер оппозиции.

Лидер ПНД Д.Бахчели выступил с резкой критикой правительства, охарактеризовав его действия как капитуляцию пе-

ред РПК. Д.Бахчели обвинил правительство ПСР в содействии сепаратистам и в отсутствии политической воли к борьбе с терроризмом. Целью «курдской инициативы» правительства он назвал поиск «модели расчленения Турции», предполагающей ликвидацию национального государства и принципа унитаризма. Что касается судьбы РПК, то, по мнению ПНД, террористы должны сложить оружие, сдаться властям и предстать перед правосудием. Необходим специальный план развития юго-востока Турции, но такой план не должен опираться на этническую основу, модель государства двух наций и двух государственных языков противоречит конституции.

Позиция противников правящей партии сходна и с мнением генштаба страны. Когда только начались дискуссии о «демократической инициативе», высший генералитет заявил, что намерен и далее активно защищать целостность страны и не допустит никаких сепаратистских проявлений. Вооруженные силы дали понять, что будут и впредь уничтожать боевиков РПК. Военные, действительно, получили в курдском вопросе то, что причитается им по праву и обязанностям – силовое противодействие РПК. В октябре 2010 года меджлис продлил еще на один год мандат ВС республики на проведение трансграничных операций в Северном Ираке для борьбы против боевиков, скрывающихся в горах. Эти полномочия армии продлеваются уже в третий раз. В принятом законопроекте о продлении полномочий говорится, что деятельность РПК продолжает оставаться открытой угрозой для единства страны и ее территориальной целостности, в связи с чем необходимо дать армии возможность для более эффективной борьбы с террористами.

Прагматичный *турецкий бизнес* понимает, что курдская проблема является наиболее серьезной проблемой Турции, имеющей, в том числе, и экономическое измерение. Турецкой экономике очень дорого обходится сложная обстановка с точки зрения безопасности в регионе, занимающем более четверти территории страны. Бизнес понимает, что старыми подходами решить курдскую проблему невозможно. Поэтому, по его мнению, необходимо отказаться от классических подходов, в том числе в качестве стороны диалога признать А.Оджалана.

Работающий в Турции и имеющий значительный вес Фонд политического, экономического и социального анализа – СЕТА провел широкомасштабный опрос общественного мнения среди турок и курдов, живущих во всех регионах Турции. Специа-

листы Фонда сделали ряд важных выводов. Во-первых, наибольшая часть общества считает первостепенной внутривнутриполитической проблемой страны курдский вопрос, при этом более 70% курдов и турок полагают, что силовые меры не принесли за 25 лет никакого заметного результата. Во-вторых, выяснилось, что и турецкая, и курдская части общества в большой степени связаны друг с другом родственными узами. В-третьих, исходя из политической ситуации в стране, стало ясно, что ни прокурдские партии, ни оппозиция не смогли предложить перспективный вариант разрешения проблемы. Только ПСР удалось выработать работающий план, который, что немаловажно, оказался поддержан большинством курдов.

При этом, объявив о «демократической инициативе», ПСР стала терять популярность в турецком обществе. Сказались и критика оппозиции, и недовольство части курдского населения темпами претворения в жизнь «демократической инициативы». Во многом популистские действия Турции в отношении сектора Газы и повышение градуса напряжённости с Израилем с удивлением воспринимаются курдами, регулярно призывающими Эрдогана прекратить демагогию и вместо того, чтобы заниматься Газой и палестинцами, заняться ситуацией в Ширнаке и курдами. Между тем в рамках антиизраильской пропаганды турецкие власти различным образом намекают на поддержку Израилем РПК, считая, что таким образом ещё более дискредитируют эту партию в турецком обществе, для которого курды должны стать продолжением сионизма. В контексте непрекращающихся дебатов по курдской проблеме особенно много шума наделало закрытие ПДО. Суд признал партию причастной к подрывающей единство страны деятельности. Конституционный суд наложил пятилетний запрет на ведение политической деятельности 37 ее членам, в том числе руководителю Ахмету Тюрку, и постановил конфисковать все партийное имущество в пользу государства. Тюрк, в свою очередь, заявил, что его парламентская фракция складывает с себя депутатские полномочия и больше не будет участвовать в работе меджлиса. Возбуждены были уголовные дела как против партийных политиков, правозащитников, так и в отношении глав администраций. Эти события спровоцировали новые беспорядки и обвинения в адрес властей в принятии неправового решения.

Летом 2010 года в Турции наблюдался рост напряженности: происходили нападения на блокпосты, перестрелки на юго-востоке,

случился взрыв автобуса в Стамбуле. Это связано с тем, что РПК объявила об окончании одностороннего прекращения огня. В качестве причин были названы следующие обстоятельства: 1) неспособность нынешнего правительства Турции провести политические реформы, о которых было объявлено в 2009 году; 2) проведение в мае 2010 г. турецкими ВС обстрелов позиций курдских повстанцев, размещенных на территории Северного Ирака. Нарастанию напряженности в населенных курдами районах послужили и высказывания некоторых руководителей РПК. Например, Мурат Карайылан заявил, что поскольку турецкое руководство не приемлет требования партии, то РПК намерена объявить в одностороннем порядке «демократическую автономию» районов юго-восточной Турции, независимо от желания турецких властей. В связи с участвовавшими терактами в стране турецкие власти одобрили новую стратегию по борьбе с РПК, одним из направлений которой является усиление сотрудничества с соседними странами по вопросу противодействия терроризму. Накануне проведения референдума ситуация еще более накалилась. Непокойные этнически смешанные регионы на юге и юго-востоке страны постоянно становятся ареной насилия. Турецкая полиция применила слезоточивый газ для того, чтобы разогнать демонстрантов в городе Дертиол в провинции Хатай, где произошли межэтнические столкновения между турками и курдами, проводившими акцию в поддержку РПК. В Стамбуле полиции пришлось сделать несколько холостых выстрелов, чтобы разогнать толпу курдских манифестантов. В средиземноморской провинции Мерсин группа из двадцати человек в масках пыталась сорвать голосование на одном из участков, используя бутылки с зажигательной смесью. Всего в Турции, как сообщается, были задержаны более 200 человек, пытавшихся саботировать проведение референдума в разных районах страны. Известный курдский аналитик и бывший политический деятель Кемаль Буркай заявил: *«Увеличение числа терактов в Турции является игрой сторонников введения в стране чрезвычайного положения»*. Он считает, что извлечь пользу от сложившейся ситуации смогут только сторонники сохранения «военной опеки», противники демократизации турецкого общества и те, кто не желает расставаться со своими привилегиями. Возлагая ответственность за участвовавшие теракты на эти группы влияния К.Буркай предупредил, что введение чрезвычайного положения

станет победой противников демократии и приведет их к своей цели, что, в свою очередь, лишь усугубит положение в стране. К. Буркай считает, что нынешнему правительству так и не позволили сделать конкретные «прорывные» шаги. В основе этого, по его словам, лежит большая заслуга противников «демократических прорывов» и сторонников сохранения «статус-кво». ПМД, по мнению К.Буркай, также не оказала необходимой поддержки. РПК, заявившая ранее о своем желании заключить перемирие, по мнению курдского политического эксперта, сыграла в последних событиях роль «контрагента», через которого была осуществлена попытка дестабилизировать обстановку в районах с преимущественно курдским населением.

Нерешенность курдского вопроса в Турции является одной из преград ее вступления в ЕС. В итоговой декларации 7-й международной конференции «ЕС, Турция и курды» от 18 ноября 2010 г. отмечался определенный прогресс в предоставлении турецким гражданам курдского происхождения гражданских прав, либерализации законодательства по использованию курдского языка на курдском ТВ, радио и в учреждениях правоохранительной системы. В то же время в заявлении подчеркивалось несоблюдение Турцией ряда международных конвенций и протоколов, что ведет к нарушению прав человека и, в частности, касается содержания и здоровья А.Оджалана. Другим серьезным аспектом декларации является обращение в отношении привлечения Турции к борьбе с криминализацией курдских организаций в Европе. Конференция позитивно оценила усилия турецкого правительства через референдум внести поправки в турецкую конституцию с целью ее демократизации. Конференция рекомендовала признать мораторий РПК на ведение вооруженных действий и прекращение всех взаимных военных действий на границе с Ираком, призвала к уважению территориальной целостности Ирака, прав человека и власти закона, чтобы не допускать жертв со стороны мирных жителей. Турция настойчиво просит европейские страны перекрыть финансовые потоки, идущие с территории Евросоюза на поддержку РПК, и выслать предполагаемых террористов в Турцию. Однако *надежды страны на международную поддержку против РПК* не осуществляются. Эрдоган регулярно жалуется, что РПК получает существенную поддержку среди стран Запада, признавших (США и ЕС) РПК террористической организацией. Запад убеждает Анкару, что наиболее

эффективной борьбой на пути ликвидации этой партии является расширение демократии и решение курдской проблемы. В реальности *США и ЕС* видят в РПК не террористическую группировку, а влиятельную курдскую военно-политическую силу, один из важных компонентов регионального баланса сил. Поэтому США ограничиваются поддержкой Турции на словах и сотрудничеством в области разведки, чем турецкая сторона недовольна. *Позиция Регионального правительства Курдистана* также исходит из понимания реалий. Руководство Курдского автономного региона (КАР), осуждая конкретные операции РПК, избегает называть ее террористической организацией. В Эрбиле заявляют, что сегодняшнее курдское общество вряд ли позволит осуществлять братоубийственную межкурдскую войну, в т.ч. против РПК. Руководство КАР Ирака проводит осторожную политику в отношении своего северного соседа, не желая быть вовлеченным в конфликт между турецкими властями и курдами. Оно заявило РПК свое требование о выводе ее вооруженных подразделений и баз с территории Иракского Курдистана. Хотя оно и не может предложить решения курдской проблемы в Турции, которое устроило бы обе стороны, ему важно, чтобы ситуация в курдонаселенных районах Турции не оказывала бы негативного воздействия на безопасность Иракского Курдистана и его стабильность.

Отсутствие консолидированного курдского национального движения в Турции осложняет развитие мирного решения курдского вопроса. Суть проблемы, однако, не сводится только к урегулированию отношений с РПК, в руководстве которой также существуют различные мнения. Одни из них придерживаются жесткой линии, выступают против перемирия и контактов с турецким руководством. Другие ориентируются на указания А.Оджалана с целью развития мирного переговорного процесса с турецкими властями. Разброд мнений в руководстве РПК дает свободу действий для экстремистских группировок, разделяющих идеологию А.Оджалана, но не согласных с перемирием. Так, например, активизировались «Свободные соколы Курдистана».

Несмотря на сохраняющуюся напряженность в турецко-курдских отношениях, можно все же утверждать о *позитивных сдвигах в процессе курдского урегулирования в Турции.* В некоторых юго-восточных районах Турции принято решение указывать названия улиц на трех языках: турецком, курдском и

арабском. Полиция Диярбакыра объявила, что осознает необходимость овладения курдским языком. Существенная часть турецкого общества поддерживает инициативу властей, усматривая в ней надежду на воцарение мира в Турции. И среди курдов появилось немало людей, поверивших в то, что Эрдоган разрешит их проблемы и все завершится миром. В то же время нельзя исключать, что в нынешнем году ситуация может резко измениться. Это будет связано с проведением всеобщих выборов в Турции. Усилия Эрдогана по смягчению напряженности в курдонаселенных районах страны используются против него его оппонентами, которые остаются на жестких антикурдских позициях и рассматривают примирение с курдами как повод для начала беспорядков.

Между тем новое осмысление курдской проблемы в Турции уже произошло. Новые подходы к ее решению ищут не только курдские интеллектуалы, но и турецкий истеблишмент, о чем свидетельствует, например, изменение отношения турецкого руководства к КАР Ирака. Развитие контактов с его руководством позволяет Анкаре, в частности, следить за отношениями иракских и турецких курдов. В турецком обществе всё более растёт понимание необходимости реалистичного подхода к этой многолетней проблеме. Перспективы урегулирования курдского вопроса в Турции в определенной степени будут зависеть от результатов предстоящих всеобщих выборов и позиции тех политических сил, которые сформируют турецкое руководство. Продолжение боевых действий и возможность серьёзных потерь среди турецких военнослужащих могут существенно подорвать поддержку ПСР. Стремление Турции вступить в ЕС будет сильно способствовать развитию процесса курдского урегулирования. Важную роль здесь может сыграть позиция крупнейшей оппозиционной партии, считающейся оплотом устоев республики – НРП. Турецкие власти не могут не учитывать и позицию внешних сил. Вопрос в том, хватит ли у правительства смелости начать реальные реформы, без которых невозможно прекращение кровопролития. Тем самым можно заключить, что инициатива разрешения курдской проблемы, осуществляемая в Турции, уже смогла внести определенный перелом в жизнь курдонаселенных районов Турции. Однако пока неизвестно, насколько приблизятся власти к завершению начатого.

1. Форум «Военная разведка». Референдум в Турции. 12.09.2010.
<http://www.vrazvedka.ru/forum/viewtopic.php?t=7381>
2. *Статьи Института Ближнего Востока:*
Свистунова И.А. О подходе Турции к решению курдской проблемы.
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/17-08-09b.htm>
Гурьев А.А. Ситуация в Турции: сентябрь-октябрь 2010 г.
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/02-11-10b.htm>
Мосаки Н.З. О курдской проблеме в Турции. 29 июня 2010.
<http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/29-06-10a.htm>
Гаджиев А.Г. Турция: прекращение перемирия со стороны РПК.
29 июня 2010. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/29-06-10.htm>
3. Курдский вопрос в Турции // Портал «Родон».
<http://www.rodon.org/polit-100122105247>
4. Референдум в Турции: кто что говорит // News.am. 11.09.2010.
<http://news.am/rus/news/30570.html>
5. Материалы сайта Евроньюс: <http://ru.euronews.net/2010/09/12/pro-kurdish-protestors-attack-voting-booth/>;
<http://ru.euronews.net/2010/07/28/ethnic-tension-flares-in-turkey-after-police-killings/>; <http://ru.euronews.net/2010/09/10/final-political-rallies-before-turkish-referendum/>

**РЕФЕРЕНДУМ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ПСР
В ГРЕЧЕСКИХ СМИ**

Итоги референдума 12 сентября 2010 г. по пакету конституционных поправок, предложенных Реджепом Тайипом Эрдоганом, были позитивно восприняты мировым сообществом. Сразу после успешного исхода голосования Генеральный секретарь Совета Европы Турбьерн Ягланд отметил: «Конституционная реформа ... является важным шагом для Турции, которая таким образом приближается к европейским нормам и практикам». «Одобрение конституционных реформ на референдуме показало приверженность граждан Турции реформам по улучшению их прав и свобод», – прозвучало в заявлении Еврокомиссара по расширению ЕС Штефана Фуле. [2] Президент США Барак Обама в ходе телефонного разговора с Реджепом Тайипом Эрдоганом подчеркнул, что результаты голосования способствуют демократизации Турции. МИД Республики Кипр Маркос Киприану назвал референдум «вотумом доверия» правительству Эрдогана. Не отстала от союзников и Греция, внимательно следившая за политическими процессами в соседней стране: МИД Греции Димитрис Друтсас охарактеризовал референдум «возможностью построения открытого общества». [1]

Если интерес к голосованию по поправкам со стороны европейских лидеров объясняется влиянием внутривнутриполитических процессов в Турции на ход переговоров по вступлению Турции в ЕС, то Греция оценивает изменения в стране с точки зрения перспектив урегулирования Кипрского вопроса. Примечательно, что руководство Греции вслед за европейскими лидерами увидело в победе ПСР добрый знак. Однако разгорающиеся дискуссии внутри греческого общества, вылившиеся на страницы СМИ, показали, что оценка сентябрьских событий в Тур-

ции была далека от однозначной. Правящая партия ПАСОК во главе с премьер-министром Г. Папандреу оказалась практически в изоляции по данному вопросу, при этом левые и правые силы политического спектра страны проявили редкое единодушие в критических оценках результатов голосования по поправкам. С чем связан сложившийся расклад мнений греческих партий и прессы в вопросе о референдуме? Каковы особенности подачи информации наиболее авторитетными греческими изданиями, лояльными к основным политическим силам? Чем руководствовались партии Греции в своих оценках? Для ответа на поставленные вопросы проведем анализ информационного контента за период с 05.09.2010 по 18.09.2010 наиболее читаемых греческих изданий, представляющих на своих страницах позиции пяти парламентских партий страны.

Начнем с краткого обзора парламентских сил Греции и их печатных изданий.

Политические партии и лояльные им СМИ в горизонтальном срезе

Политический спектр Греции представлен пятью парламентскими партиями, а также многочисленными непарламентскими силами, которые мы оставим за рамками исследования. Партия, находящаяся в данный момент у власти, – ПАСОК, ее глава – премьер-министр Г. Папандреу. Ее прямой оппонент и вторая политическая сила в стране – партия Новая Демократия во главе с Андонисом Самарасом. Как правило, эти две партии поочередно руководят страной. Последняя смена власти произошла в октябре 2009 года. Третью силу в стране представляет Коммунистическая партия Греции (КПГ), которая оказывает значительное влияние на формирование социальной политики в силу политической активности своего электората (инициирование стачек, забастовок и иных форм протеста), при этом сама по ряду причин не приходит к власти. Далее по удельному политическому весу следует Союз радикальных левых сил (СИРИЗА), который зачастую имеет схожие с КПГ позиции. Правый фланг представляет Народный православный сбор.

Что касается СМИ Греции, то наиболее читаемые периодические издания – тяготеющие к Новой Демократии и ПАСОК,

поскольку они носят более или менее объективный характер. Издания остальных трех партий читаются в узком кругу наиболее лояльных последователей, потому как имеют ярко выраженную идеологическую окраску. Как правило, принципиальные противоречия происходят по линии [ЛАОС] – [ПАСОК, НД] – [СИРИЗА, КПП], если обсуждаемые вопросы не носят острого политического характера, когда главная оппозиционная партия (НД) открыто противостоит правящей (ПАСОК).

Горизонтальный срез политических партий и СМИ Греции приведен в следующей таблице:

ΛΑΟΣ	ΝΔ	ΠΑΣΟΚ	ΣΥΡΙΖΑ	ΚΚΕ
Народный православный сбор (правые)	Новая демократия (правый центр)	Всегреческое социалистическое движение (левый центр)	Союз радикальных левых сил (умеренные левые)	Коммунистическая партия Греции (левые)
«ΑΛΦΑ ΕΝΑ» [Alfa ena]	«ΚΑΘΗΜΕΡΙΝΗ», «ΕΛΕΥΘΕΡΟΣ ΤΥΠΟΣ» [Kathimerini], [Eleftheros Tipos]	«ΤΑ ΝΕΑ», «ΤΟ ΒΗΜΑ», «ΤΟ ΕΘΝΟΣ» [ta Nea], [to Vima], [to Ethnos]	«ΠΡΙΝ», «ΑΥΓΗ» [Prin], [Avgi]	«Ο ΡΙΖΟΣΠΑΣΤΗΣ» [o Rizospastis]

Референдум по принятию конституционных поправок в Турции от 12 сентября 2010 г. уникален в плане освещения греческими СМИ, поскольку по данному вопросу мнения разделились в несвойственной им манере: издания правых и левых сил выступили с единых позиций, кардинально противоположных официальной точке зрения. В свою очередь среди лояльных правительству СМИ произошел раскол: одно из изданий («ta Nea») заняло откровенно радикальную позицию, обойдя по смелости высказываний и выводов коммунистическую «Rizospastis».

Особенности подачи референдума в СМИ Греции

Проведение референдума по 26 конституционным поправкам в Турции получило широкое освещение в грече-

ских СМИ. Новостные сообщения двух типов: информационные (раздел «Внешняя политика») и аналитические (раздел «Мнения») занимали прочное место в ведущих печатных изданиях Греции на протяжении сентября-октября 2010 г.

Вопрос голосования по поправкам увязывался: А) с перспективами трансформации политического режима в сторону либо «демократизации» (официальная точка зрения), либо «исламизации», «авторитаризма», «путинизации» (оппозиция; превалярующая точка зрения); В) с поворотом во внешней политике Турции в сторону ЕС (офиц.) или «исламского мира» (превал.). В данном контексте оценивались перспективы урегулирования Кипрского вопроса: «демократизация» Турции позволяла рассчитывать на его ускорение, поскольку принятое решение является одним из условий, предъявленных Турции ЕС, «исламизация» же означала замедление переговоров.

Поляризация мнений произошла по разделу правительство- оппозиция, причем в каждой группе наблюдалась градация оценок по степени «радикальности». Так, среди позитивных определений референдума мы встречаем «важный шаг вперед» – «модернизация» – «демократизация» – «европеизация». [4; 11] Спектр негативных оценок следующий: «не демократизация, а «вотум доверия» правительству Эрдогана» - «псевдodemократизация» – «исламизация» – «установление плутократии» – «движение к опасной автократии Путинского типа» (газетой «Rizospastis» введен любопытный термин «путинизация»). [5;6;9;10].

В соответствии с направленностью издания идет выборка подтем в освещении референдума. Позитивная подача сопровождается акцентом на: А) соответствие поправок требованиям ЕС; Б) высокую явку на референдуме (77%); В) большинство высказалось «за»; Г) участвующие курды голосовали «за». Для негативного освещения референдума поводов оказалось больше: А) низкая явка (77%); Б) бойкот референдума курдским меньшинством; В) незначительный перевес голосов «за» (58% против 42%); Г) низкий уровень образования проголосовавших; Д) недоступность смысла проводимых поправок для большинства электората, особенно для голосовавших «за»; Е) роль Гюлена в победе ПСР. Если визуализировать результаты

анализа прессы, наша первоначальная таблица будет выглядеть следующим образом:

ΛΑΟΣ	ΝΔ	ΠΑΣΟΚ	ΣΥ.ΡΙΖ.Α	ΚΚΕ
«псевдодемократизация» [5];	«в намерении демократизации Р. Т. Эрдогана можно усомниться»; «цель Эрдогана – не демократизация, а установление контроля над судебной системой»; «голосование по поправкам к Конституции приобрело характер голосования по срокам полномочий Р.Т. Эрдогана»; «у Эрдогана – тайная исламская адженда»; «движение к опасной автократии Путинского типа»; [7, 8]	«шаг к дальнейшей демократизации Турции»; «барометр популярности Р.Т. Эрдогана»; «дверь демократии приоткрылась»; «победа демократии»; «шаг в Европу»; «укрепление международных позиций Турции»; «поправки к Конституции удовлетворяют требования ЕС»; «значительный шаг к демократии» [4, 11] «Демократизация» – не более чем «витрина», прикрывающая амбиции человека, стремящегося стать лидером мусульманского мира» (ΤΑ ΝΕΑ) [3]	«движение Турции к «путинизации» под руководством автократичного вождя» [9, 10]	«так называемая демократизация и модернизация»; «поправки к Конституции преследуют цель установления плутократии и создания видимости «демократизации» страны. [6]

Классифицировав высказывания о характере референдума по стоящим за ними политическим силам, мы еще раз убеждаемся: А) в факте поляризации мнений по принципу «правительство-оппозиция»; Б) в расколе внутри лояльной правительству прессы.

Подводя к концу сравнительный анализ отражения греческими СМИ референдума 12 сентября, мы оставим тюркологам установление истинного характера произошедших в Турции изменений и сосредоточимся на главном, на наш взгляд, во-

просе: чем объясняется не характерный для греческой прессы расклад мнений и оценок в вопросе о референдуме, а именно, консенсус всех оппозиционных сил против официальной позиции руководства страны с одновременным расколом в среде лояльных правительству изданий?

Согласно одной из версий, событие было эксплуатировано партиями в сугубо политических целях. Оппозиционные силы сосредоточились на негативных аспектах референдума в попытках играть на эмоциональном состоянии электората, а также использовали победу ПСР как информационный повод для критики действующего правительства Греции. Подобный сценарий был уже не раз отработан на разжигании прений вокруг Македонской, Кипрской проблемы, вопроса о национальных меньшинствах. Правительство же посредством СМИ представило неоправданно оптимистичные прогнозы относительно «демократизации» Турции и перспектив урегулирования Кипрского вопроса, поскольку гипотетический успех на данном направлении был бы способен «перекрыть» внутривнутриполитические неудачи премьер-министра Папандреу, повысить его рейтинг в глазах электората в условиях внутреннего экономического кризиса. В результате оценки обеих сторон носили необъективный характер.

Согласно второй версии, руководство страны в силу внешних причин было вынуждено проявить солидарность со странами ЕС и США. Однако, отдавая себе отчет в том, что официальная позиция не коррелируется с общественным мнением страны, ПАСОК «позволил» одному из своих изданий «отколоться» и дать объективную оценку референдуму. Вторая версия объясняет диссонанс проправительственных изданий, однако она достаточно неприятна с точки зрения основ демократического общества и свободы прессы.

Версия о реальном непонимании греками происходящих в Турции политических процессов «работает» только на низовом уровне, поскольку постоянное широкое освещение политики Турции в греческих СМИ позволяет нам рассчитывать на достаточное количество хорошо подготовленных экспертов по данной стране.

1. Официальный сайт МИД Греции <http://www.mfa.gr>
2. Информационное агентство REGNUM <http://www.regnum.ru/>
3. Официальный сайт газеты «ТА НЕА» www.tanea.gr

4. Официальный сайт газеты «ΤΟ ΒΗΜΑ» <http://www.tovima.gr>
5. Официальный сайт газеты «ΑΛΦΑ ΕΝΑ» <http://www.alpha1.gr>
6. Официальный сайт газеты «Ο ΡΙΖΟΣΠΑΣΤΗΣ»
<http://www2.rizospastis.gr/>
7. Официальный сайт газеты «ΚΑΘΗΜΕΡΙΝΗ»
<http://www.kathimerini.gr/>
8. Официальный сайт газеты «ΕΛΕΥΘΕΡΟΣ ΤΥΠΟΣ» <http://www.e-typos.com/>
9. Официальный сайт газеты «ΠΡΙΝ» <http://www.prin.gr>
10. Официальный сайт газеты «ΑΥΓΗ» <http://www.avgi.gr>
11. Официальный сайт газеты «ΤΟ ΕΘΝΟΣ» <http://www.ethnos.gr>

**Ю.Исайченко
ННГУ им. Лобачевского
г. Нижний Новгород**

РЕФЕРЕНДУМ 2010 И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ АНКАРЫ

Как известно, курс внешней политики является продолжением политики, проводимой внутри страны. Прошедший 12 сентября 2010 года всенародный референдум подтвердил изменение курса внешней политики Турецкой Республики. Турция объявила о пересмотре списка стран, которые, как она считает, могут угрожать национальной безопасности, это так называемая «красная книга», что указало на уход Анкары от Запада и попытку сближения ее с Ираном и другими странами, которые враждебно настроены по отношению к США. [1] В настоящее время для Турции характерно то, что она уже начала принимать самостоятельные решения, исходя из собственных интересов. Турецкая Республика обозначила для себя существующие внешние угрозы. Очень важно, что этот список регулярно пополняется советом национальной безопасности. Многовекторность, по-прежнему, остаётся одной из особенностей внешней политики Анкары. Уже можно уверенно говорить о том, что Турция выбрала путь «неоосманизма» и жесткий антиизраильский внешнеполитический курс. «Неоосманизм» представляет собой проамериканское направление во внешней политике, он не представляет собой какой-либо угрозы ни для Запада, ни для России. Этот курс внешней политики Турецкой Республики направлен на диалог в первую очередь с ЕС, а также с США и Россией. [2] Здесь будет уместно добавить, что «неоосманизм» – это система взглядов, идеология, в какой-то мере философия, в основе которой лежат принципы ислама, способные сплотить население страны и балканских мусульман. У «неоосманизма» не просматривается признаков агрессивности или подозрительной воинственности. Так, если во времена

Буша Турция поддерживала агрессивную политику США на Ближнем Востоке, то сейчас она изменила своё отношение в этом плане. Анкара в большей мере заинтересована не в сотрудничестве с США, а преследует цель уменьшить угрозу со стороны Соединённых Штатов. Однако в ходе визита министра иностранных дел Турции А. Давутоглу в США 27–30 ноября этого года Турция и Соединённые Штаты решили продолжить политику стратегического партнёрства двух государств. США также поддерживают вступление Турции в ЕС, что является частью их плана, предусматривающего возможность контроля Турции, пока она ждёт вступления в ЕС. Несмотря на то, что для Турции вступление в ЕС, сближение с Европой по-прежнему остаётся первостепенной задачей, изменение курса внешней политики всё же даёт повод говорить о том, что интерес к Европе снизился. [3]

В новом документе одной из главных угроз являются действия Израиля на Ближнем Востоке. Проводимая в последние годы Израилем политика на Ближнем Востоке задевает турецкие интересы и региональную безопасность. Израиль впервые за полвека включен в черный список "Красной книги". Турция бросила им, своим традиционным союзникам, вызов. Турция, играя ключевую геополитическую роль в Ираке, Иране, на Кавказе, Черном море, Балканах, затрагивает интересы США. Израиль стоит во главе списка и представляет собой "сильную угрозу". Ухудшение турецко-израильских отношений началось в 2009 году после экономического саммита в Давосе. Таким образом, Турция показала свой враждебный настрой по отношению к верному союзнику США – Израилю. Однако США заняли "нейтральную" позицию в отношении действий Израиля, более того, Вашингтон считает, что Турция не должна подрывать отношения с союзниками в регионе, в том числе и с Израилем. [4] Следует отметить, что и Иран был убран из списка критических угроз для Турции, несмотря на наличие у Ирана крайне подозрительного атомного проекта. Известие о военном сотрудничестве Турции и Ирана повергло в шок Вашингтон, никто не ожидал, что Анкара зайдёт так далеко. Что очень важно, Турция обещает Ирану помощь в случае, если на него нападут США или Израиль, и оказать военное содействие. Содействие также предполагает передачу Турцией разведывательных данных Тегерану о планируемых мероприятиях Израиля, а также о передвижениях американских военных на

Ближнем Востоке в поддержку Тель-Авива. Иран – важный фактор, который обеспечивает стабильность на Ближнем Востоке. Владея огромными запасами нефти и газа, Иран просто необходим Турции. Основываясь на этих принципах, Турция намерена вести прагматическую политику. [5]

В ходе встречи министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу с журналистами на пресс-конференции, прошедшей 25 декабря и посвященной подведению итогов внешней политики Турецкой Республики в 2010 году, было заявлено, что Анкара существенно укрепила свои позиции на международной арене, отношения с другими государствами развиваются динамично и присутствие Турции среди других стран стало более ощутимо. В своей речи глава турецкого МИДа сделал акцент на таких направлениях внешней политики, как:

1. Турецко-американские отношения. Министр охарактеризовал эти отношения как “нормально развивающиеся”, что подтверждается наличием достаточно большого числа двухсторонних турецко – американских встреч (около 30), и это всё несмотря на наличие ряда разногласий относительно Израиля и Ирана.
2. Турецко-израильские отношения. Безусловно, главным объектом для обсуждения дальнейших турецко – израильских отношений является инцидент, связанный с нападением на «Флотилию свободы» весной 2010 года. Это событие послужило катализатором ухудшения отношений между двумя государствами. Действия в нейтральных водах оказались далеко не дружественными по отношению друг к другу. Тем не менее Турция желает примирения с Израилем и не отказывается от своих намерений, но пока не видит такого же стремления со стороны Израиля.
3. Турецко-иранские отношения. В основе отношений между двумя государствами лежит вопрос о ядерном оружии. Турция поддерживает право Тегерана на развитие мирного атома, но при этом категорически против распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, да и в мире в целом.
4. Отношения Турции с Арменией – это “наболевший” вопрос. В первую очередь А.Давутоглу выразил сожаление по поводу того, что турецко-армянские протоколы относительно геноцида армян не были ратифицированы. Он заявил, что Турция «понимает боль армянского народа», но попросил такого же понимания по отношению к турецкому народу. [6]

Следует добавить, что в ходе событий, связанных с обнародованием сайтом «Викиликс» переписки Госдепартамента с посольствами США за рубежом Соединённые Штаты почувствовали некий «конфуз» по отношению к правительству Турции. Были сделаны некоторые оценки, касающиеся роста исламских настроений в Турецкой Республике, а также, что очень важно, критике подверглись отношения между президентом и премьером Турции, в ходе которой А. Давутоглу был назван «опасным человеком» из-за его влияния на премьер-министра. Также было высказано мнение о том, что членство Турции в ЕС маловероятно вследствие того, что Анкара не проводит необходимых преобразований и уверенно идёт по пути исламизации. Что касается отношений с другими государствами, то тут Турция «ведет двойную игру», поддерживая отношения и с Ираном, и с Европейским союзом. США понимают всю сложность положения и всячески стараются «остудить накалившуюся ситуацию». Они сознают, что опубликованные материалы негативно повлияют на отношения с Турцией, поэтому уже подготовлен доклад, в котором Анкара представлена как «восходящая сила», являющаяся центром глобальной мировой политики. Президент США Барак Обама отмечает, что турецко-американское сотрудничество сейчас важно, как никогда. Представляется, что такого рода «утечка информации» может существенно подпортить авторитет США как союзника не только для Турции, но и для других государств. Это может послужить поводом для размышления о возможности доверять Соединённым Штатам. [7]

В целом Турция старается придерживаться политики «бесконфликтности с соседями». Конечно, в отношении каждого из них прорабатывается своя политика, и она уже принесла свои плоды. Из списка исчезли Армения, Грузия, Иран, Сирия, Болгария, Греция и Россия. Но в отношениях с каждым государством имеются свои нюансы. Несмотря на то, что Греция уже больше не рассматривается в качестве источника внешней угрозы, но её попытка расширить зону территориальных вод в Эгейском море может послужить поводом для пересмотра этого положения. Так, Турция наладила отношения с Арменией, Ираком и Сирией, несмотря на то, что Сирия, как известно, выделяет значительные средства для ряда террористических организаций, а Ирак служит базой для восстаний курдов и террористов из Рабочей партии Курдистана. Очень важно то, что Турция также убрала из списка критических угроз Россию. Исключение России из турец-

кого списка – это всего лишь констатация того, что Россия и Турция больше не соперники. Россия и Турция имеют возможность стать важнейшими торговыми партнёрами. Для них неизбежным является содействие друг другу. [8]

Турецкий совет национальной безопасности больше не видит угрозы ни в одном из своих соседей. Турция, все громче заявляющая о себе как о региональном центре силы, все меньше ориентируется на США и Европу, выстраивая свои отношения с соседями.

На самом деле, скорость и масштаб новых манёвров во внешней политике не только впечатляют, но и пугают, особенно это касается, сближения с Сирией, сопровождающегося дружественными визитами и различными крупномасштабными операциями.

Турция позиционирует себя для Запада в качестве возможного проводника западных интересов в мусульманском мире и, следовательно, это еще один довод в пользу приема Турции в ЕС.

Новая внешняя политика Турции названа «неооттоманством», сам же министр предпочитает все чаще используемый им слоган – "ноль проблем с соседями".

Задача Турции – стать независимым полюсом в многополярном мире. Здесь большую роль играет исламизация внешней политики. Согласно некоторым аналитикам, руководство Анкары для осуществления политики «неоосманизма» в качестве средства станет использовать так называемые интеграционные коридоры, которые будут основаны на экономической мощи и демократии. Известны три таких коридора:

1. Турция-Сирия-Ливан-Египет, в дальнейшем охватив Израиль и палестинские территории (первый коридор).
2. Ирак и страны Персидского залива (второй коридор).
3. Иран и Пакистан (третий коридор).

Заслуживает внимания, в частности, третий коридор, в котором переплетены постулаты пантюркизма и евразийства. С одной стороны, Турция будет стремиться втянуть в сферу своего влияния Иран и Пакистан, а также Афганистан, с другой стороны, постсоветский тюркский мир – Центральную Азию и Азербайджан.[9]

Эти тенденции указывают на то, что связь Турции с США и НАТО и ее западная идентичность находятся под угрозой,

а отношения Турции с Израилем и Ираном являются подтверждением того, что повод для волнения у США есть, и в их интересах убедить Турцию в необходимости примирения с Израилем.

Турция осознаёт необходимость сотрудничества с ближневосточными странами и свою роль в этом регионе, более того, у неё есть все шансы стать лидером развития на Ближнем Востоке, поэтому она претендует на статус объединителя Ближнего Востока. Такая смена курса внешней политики обусловлена неудачной попыткой интегрироваться в Европу. [10]

Таким образом, можно заключить, что Турция выбрала для себя 2 наиболее важных направления внешней политики. Несмотря на то, что многие эксперты склонны всё же рассматривать Россию в качестве «реальной угрозы», Анкара рассматривает Россию как «потенциального партнера».

Как заметил министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу, «Турция не ограничится реализацией одной идеи, и скоро за ней последуют другие экспансионистские идеологии Турции». Также он считает, что зависимость от США и Европы нарушила равновесие внешней политики Турции, нанесла ущерб национальным и региональным интересам, поэтому нужно взять «османское» наследие под свое покровительство, что и соответствует новой политике «неоосманизма».

1. Арис Казинян. Импульсы Красной книги // Общественно-политическая газета Голос Армении, 09.11.2010, № 120 // <http://www.golosarmenii.am/ru/20053/world/6928/>
2. Арестакес Симаворян. Идеологические течения в контексте внешней политики Турции // Научно-образовательный фонд Нораванк // http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5011
3. Свистунова И.А. Визит министра иностранных дел Турции А.Давутоглу в США / Институт Ближнего Востока // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
4. Ариэль Коэн. Новая оценка угроз Турцией – вызов, брошенный Вашингтону // ИноСМИ, 03.11.2010 // <http://www.inosmi.ru/india/20101103/164021291.html>
5. Макаров С. Турция поддержит Иран в случае агрессии Израиля или США / Санкт-Петербургский центр изучения современного Ближнего Востока // <http://www.meast.ru/article/turtsiya-podderzhit-iran-v-sluchae-agressii-izrailya-ili-ssha>

6. Свистунова И.А. Обсуждение итогов внешней политики Турции в 2010 году / Институт Ближнего Востока // http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html
7. Гурьев А.А. Ситуация в Турции: декабрь 2010 г. / Институт Ближнего Востока // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/08-01-11c.htm>
8. Ариэль Коэн. Новая оценка угроз Турцией – вызов, брошенный Вашингтону // ИноСМИ, 03.11.2010 // <http://www.inosmi.ru/india/20101103/164021291.html>
9. Арестакес Симаворян. Идеологические течения в контексте внешней политики Турции / Научно-образовательный фонд Нораванк // http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=5011
10. Сотниченко А. Турция уходит из под ног США / Независимый Исламский Информационный Канал // <http://www.islam.ru/pressclub/histori/turkusa/>

**РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФЕРЕНДУМА 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г.
И ИХ ВОЗМОЖНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА ЖИЗНЬ СВЕТСКИХ ЖЕНЩИН ТУРЦИИ**

Взгляд на роль женщины в обществе, без сомнения, является важнейшим фактором, разделяющим позиции светских и религиозных кругов в Турции.

В 2002 г. к власти пришла исламистская Партия справедливости и развития. Это было самое большое поражение сторонников светского пути с момента, наверное, разгона первого турецкого парламента в 1876 г., но отнюдь не прекращение борьбы.

12 сентября 2010 г. в Турции состоялся референдум, результатом которого стало принятие пакета из 26 изменений в турецкой Конституции. Этот референдум стал вершиной политической карьеры правящей ПСР. К нему готовились очень долго, тщательно дискредитируя политических противников при помощи судебных процессов и разоблачительных кампаний в прессе. Сама дата референдума 12 сентября – это тридцатая годовщина военного переворота 1980 г.

Речь на референдуме шла о распространении гражданского контроля над армией. Встраивание армии в гражданское общество идет вразрез со сформировавшимися устоями государства, а некоторые комментаторы и вовсе называют референдум концом "кемалистской Турции". Речь также шла и о взятии контроля над судебной системой, которая является последней крепостью светскости. Выборы в Высший совет судей и прокуроров Турции закончились полной политизацией судов. В этой стране больше нельзя говорить о независимости судебной власти. В знак протеста против вмешательства министерства юстиции в процесс избрания нового состава Совета почетные члены ВССП, известные в стране прокуроры и судьи в массовом порядке подали в отставку.

Если рассматривать эти изменения с точки зрения их возможного влияния на жизнь турецких женщин, то очевидно, что даже, несмотря на внесенный в Конституцию новый пункт об укреплении равенства полов, контроль правительства над судами обернется трагедией для светских женщин. Как уже говорилось ранее, судебная система – последняя крепость светскости в Турции. Если вспомнить события 2008 г., когда большинство в парламенте уже приняло закон о ношении женщинами традиционного головного убора (тюрбана) в общественных учреждениях, то лишь благодаря Конституционному суду закон, не соответствующий светскому характеру государства, был отменен. Для кого-то тюрбан – просто стиль одежды, но если присмотреться лучше, то очевидно, что это символ приверженности к определенным нормам морали, подразумевающим подчиненное положение женщины мужчине и другие религиозные правила. Неудивительно, что в светской Турции ношение тюрбана в общественных местах строго запрещается законом №671 от 25 ноября 1924 г. «О головных платках». Турецкие военные называют мусульманский платок «одеждами исламского экстремизма», светские женщины боятся, что их положение в Турции в случае уступок исламистам в этом вопросе станет похожим на положение женщин в Иране, Судане, Саудовской Аравии и т. д.

Такая сложная проблема, как место женщины в современном исламском мире, в Турции, как ни в какой другой мусульманской стране Востока, имеет свои особенности.

История Османской империи отмечает немало попыток отдельных женщин из образованного круга выбиться из своего угнетенного положения. Немало было среди них талантливых личностей, усвоивших европейское просвещение, знакомых с родной и иностранной литературами, достаточно смелых, чтобы решиться на попытку к освобождению от вековых предрассудков.

3 ноября 1839 г. султан Абдул-Меджид I (1839–1861) опубликовал знаменитый Гюльханейский хатти-шериф, положивший начало эпохе реформ и преобразований во всех сферах жизни Османской империи (Танзимат). Этот период занимает особое место в истории османской литературы. Это своего рода переходный этап, время рождения литературы нового, буржуазного общества. Если поэзия феодальной Турции была пронизана стремлением подражать арабским и особенно персидским образцам, то теперь, с развитием капиталистических отношений и общей

ориентацией страны на Запад, в литературе возникает мощный поток, принесший идеи западноевропейской культуры. Расцвет литературы, выдвинувший целый ряд талантливых писателей, поэтов и драматургов, отразился и на женском движении.

Первая оригинальная пьеса на турецком языке была посвящена женщине. «Рождение Анжелики» – так называлась пьеса Экрем-бея (известный прозаик и поэт Реджаи-заде Махмуд Экрем, входил в литературный комитет при театре "Гедик-паша" и принимал участие в деятельности театра). Это был горячий протест против гнета гарема, против многоженства и бесправия турчанки. На премьеру театральной постановки пьесы явился весь двор во главе с султаном. Отдельные акты произвели на зрителей потрясающее впечатление. Возмущенный султан сказал, обращаясь к приближенным: «Экрем-бей хочет поднять женский бунт во всей Турции, и прежде всего в Константинополе. Мне стыдно теперь показаться в своем гареме». Пьеса Экрем-бея вскоре подверглась запрету. Вслед за «Рождением Анжелики» появляются на ту же тему произведения самих женщин. Впервые перед турецкой женщиной вырисовываются захватывающие дух перспективы освобождения; ее зовут к обществу, культуре, просвещению. Наложницу зовут преродиться в мать, рабыню – в гражданку.

Воскресные выпуски газеты «Теракки», считавшейся одной из лучших газет своего времени, были посвящены женскому вопросу. В них проводилась та мысль, что женщины не менее полезны в современном обществе, чем мужчины. В одном из номеров написано: «Тот факт, что мужчины более развиты, чем женщины, проистекает из того, что первые обладают большим опытом, поскольку принимают участие в важнейших делах жизни». Газета часто писала также о необходимости образования для женщин.

Однако нужно знать всю косность тогдашнего уклада, чтобы понять то противодействие, которое встретила идея женского равноправия в турецком обществе. Да и сами женщины были еще не в состоянии полностью усвоить новые идеи. Выросшим в тепличных условиях, им требовалось больше времени на осознание феминистических идей. Первый период женского движения носил исключительно культурный характер.

Первые шаги по пути к эмансипации были сделаны в области одежды. Еще при султанине Абдул-Азизе (1861–1876) некоторые состоятельные турчанки, выписывая из Европы мод-

ные журналы и выбирая в них фасоны платьев, попутно встречали непонятные для них обрывки, намеки на совсем иную жизнь свободных женщин. Их тянуло поближе познакомиться с неведомым миром. В этот же период от модных журналов они стали переходить к книге – любовно-приключенческому роману. Раскрепощению турчанок способствовали также личные знакомства, встречи с европейскими женщинами, чья судьба забросила на османский Восток. У истоков миссионерского движения в Турции стояли подобные Вирджинии Вульф женщины-миссионерки, приехавшие из Европы посвятить себя просвещению турецких женщин.

Второй конституционный период (1908–1918) можно назвать важным этапом в развитии женского движения. После прихода младотурок к власти в 1909 г. в различных городах Турции организовывались женские митинги, главными лозунгами которых были уничтожение обычая закрывания лица и введение полного равноправия с мужчиной. В крупных вилайетах Великой Порты начали возникать женские клубы с витиеватыми названиями «Продвижение женщин», «Защита женских прав».

После кемалистской революции и провозглашения республики в судьбе турецкой женщины произошли огромные перемены. В своих правах она была приравнена к мужчине. В 1926 г. был принят Гражданский кодекс (по образцу Гражданского кодекса Швейцарии). Этот кодекс внес новшество в семейный быт и облик турчанки, для которой было характерно затворничество, ношение чадры, пече. Гражданский кодекс запретил многоженство; шариатское бракосочетание было заменено светским, муниципальным. Важнейшим актом лаицизма (одна из 6 «стрел Ататюрка») было опубликование закона о совместном обучении мальчиков и девочек под названием «О совместном обучении». До образования Турецкой Республики обучение в школах, лицеях происходило раздельно. После установления республики мальчики и девочки стали обучаться совместно, что свидетельствовало об отказе от религиозного обучения на основе требований шариата. Женщины стали допускаться к работе в официальных государственных учреждениях.

* История жизни Вирджинии Вульф (1882–1941) – первой в мировой литературе женщины, которая решилась привлечь внимание к своеобразию женского внутреннего мира, чрезвычайно популярна у турецких феминисток.

Одной из первых женщин, рискнувшей надеть брюки в консервативной тогда еще Турции, стала жена основателя турецкой республики Мустафы Кемаля Ататюрка Латифе-ханым. Дочь богатого купца, она изучала право в Париже, владела немецким, английским и греческим и слыла одной из самых образованных женщин своего времени. Подражая европейским модницам, Латифе-ханым коротко стригла волосы. Будучи секретарем Ататюрка, она вмешивалась в политику, позволяла себе критику правительственного курса. Окружение турецкого президента поражало вызывающее, по их мнению, поведение этой независимой женщины, которая считала себя равной мужу.

Большую роль в коренном изменении положения женщин, их эмансипации сыграла позиция Ататюрка: «Наша нация твердо решила стать сильной нацией. И одно из настоятельных требований момента заключается в том, чтобы всемерно возвысить наших женщин. Наши женщины достигнут всех ступеней образования наряду с мужчинами, совместно участвуя в общественной жизни, женщины и мужчины будут и здесь помощниками друг другу». В результате широкого обсуждения женского вопроса в общественно-политической жизни 3 апреля 1920 г., согласно Закону о муниципалитетах, по инициативе М. Кемаля Ататюрка, за женщинами Турции было признано право на участие в выборах и быть избранными в муниципалитет. 2 декабря 1934 г., согласно Закону об организациях, женщина получила право быть избранной в Парламент.

Вскоре после этого возникло массовое движение «Дочери Ататюрка», к которому примкнули тысячи молодых, прогрессивных женщин. Общество боролось не только за эмансипацию турчанок, но и за сохранение основных принципов кемализма в годы исламской реакции. «Дочери Ататюрка» стали синонимом женщин с активной жизненной позицией.

В тридцатых годах появились первые женщины-врачи, адвокаты, судьи и пилоты. Сложную профессию летчика освоила одна из приемных дочерей Ататюрка Сабиха Гекчен. Сейчас ее имя носит второй по величине аэропорт Стамбула. Карьера современных турчанок стала служить примером эмансипации.

Несмотря на активизацию борьбы за утраченные позиции и функции ислама после смерти Ататюрка, идеи эмансипации женщин претворялись в жизнь из года в год. Устаревшие взгляды на положение женщины в обществе отступали, хотя и медленно. Зачастую оскорбления и унижения, которым подвер-

гались турчанки, приводили к трагическим событиям. Так, в мае 1982 г. 25-летняя турчанка Земра Эртам в знак протеста против дискриминации и невыносимых условий жизни подвергла себя публичному самоожжению.

Сегодня прогрессивные организации женщин Турции ведут нелегкую борьбу за интересы женщин своей страны. Они активно выступают за предоставление женщинам больших политических и социальных прав, особенно в вопросах трудоустройства, профессионального образования.

Турецкие предприниматели не считают женскую рабочую силу полноценной. Поэтому при работе по найму женщины, по их мнению, должны «компенсировать» это или более низкой, чем у мужчин, заработной платой, или более высокой квалификацией. Такие условия, созданные при использовании труда женщин в общественном производстве, свидетельствуют об огромной роли, которую продолжает играть в этом фактор традиционности, основанной на религиозности масс. Как оказалось, издать новые законы, изменить или отменить старые гораздо легче, чем переделать традиционную психологию. И представление о том, что мужчины и женщины – это два обособленных мира, все еще крепко сидит в умах консервативно настроенных турок.

Таким образом, мы видим, что начатые в Турции в XIX веке усилия, направленные на установление равенства между мужчиной и женщиной, привели к изменениям в жизни женщин. В Турции предпринимается все больше мер для обеспечения равенства между мужчиной и женщиной, и социальное положение женщины постепенно улучшается. В законодательной сфере были осуществлены изменения, которые расширят равенство полов, тогда как в 1990 впервые в качестве национального механизма решения проблемы равенства мужчин и женщин было создано Главное управление статуса женщины. Главное управление, являясь координирующей организацией в таких целях, как препятствование всем родам насилия по отношению к женщинам, расширение прав женщин, активизация положения женщин в экономической, социальной и культурной сферах, оказание всяческой поддержки усилиям по повышению уровня образования среди женщин, работает в координации с организациями и учреждениями, занимающимися соответственной деятельностью. Число образованных при университетах «Центров исследования проблем женщин» достигло 15,

были созданы библиотека и центр документации при Главном управлении статуса женщины и Библиотека произведений женщин в Стамбуле, а также было осуществлено множество проектов при сотрудничестве государственных и неправительственных организаций. Было положено начало таким проектам, как Развитие равенства полов и борьба с насилием в семье.

В 1985 г. Турция подписала Конвенцию ООН о недопущении дискриминации женщин (CEDAW), в соответствии с 18-м пунктом которой раз в 4 года должен быть составлен отчет о состоянии дел в стране.

В Турции принцип равенства мужчин и женщин закреплен прежде всего в Конституции, а также во всех законодательствах. Статья 10 Конституции гласит: «Мужчины и женщины имеют равные права. Государство содействует действительному осуществлению этого равноправия». А Статья 41 Конституции гласит: «Семья – это основа турецкого общества». И далее идет утверждение: «Она опирается на равенство супругов».

Вступившим в силу 1 января 2002 г. новым турецким гражданским кодексом было упразднено понятие главы семьи, принято положение о совместном управлении семьей супругами, и право представлять семью было предоставлено каждому из супругов.

Принятая в 1997 г. поправка, предоставляющая женщине право использовать ее предыдущую (девичью) фамилию перед фамилией мужа, была сохранена. Супруги будут пользоваться правами в равной степени, а в случае возникновения разногласий, спор будет разрешаться в судебном порядке. Было принято положение, согласно которому, ни один из супругов в своем выборе профессии и работы не нуждается в разрешении другого.

Подготовленный закон о создании и функционировании семейных судов был принят и вступил в силу 9 января 2003 г. Кроме того, с целью решить проблему насилия в семье были приняты законодательные акты, носящие характер реформ.

В рамках вступившего в силу 10 июня 2003 г. нового Трудового Кодекса было принято положение, гласящее о недопущении в отношениях между работодателем и работником дискриминации относительно основных прав человека ни по каким причинам, включая отношение к полам. В рамках нового Турецкого Уголовного Кодекса от 1 июня 2005 г. были приняты современные постановления в вопросах равенства полов и на-

силы по отношению к женщине. В соответствии с изменениями, внесенными в закон номер 4320 от 4 апреля 2007 г. «О защите семьи», в случае решения супругов на развод дети берутся под защиту государства. Кроме того, судья по делам семьи может выдать женщине право на отдельное проживание и бесплатное медицинское обследование и лечение в случае применения насилия в семье.

При рассмотрении процесса последних 10 лет заметен значительный рост участия девочек во всех уровнях и ступенях образовательного процесса. Переход в 1997-м году к обязательному и непрерывному 8-летнему образованию способствовал росту процента участия девочек в процессе школьного обучения всех уровней и увеличению времени, проводимого девочками в образовательном процессе.

Данное положение отразилось и в сфере общего среднего образования, где уровень участия девочек в 2006–2007 учебных гг. возрос до 87,93% в системе начального образования и до 52,16% – в системе среднего образования. Разница между мальчиками и девочками значительно сократилась, особенно с точки зрения начального образования. Этому безусловно положительному процессу способствовал также тот факт, что Турция в международных соглашениях и в безоговорочно принятых ею международных документах обязалась обеспечить грамотность среди женщин на уровне всех 100%. С этой целью в некоторых регионах Турции (наиболее активно в Юго-Восточной Анатолии) были начаты крупномасштабные кампании, такие как «100% помощи образованию», «Девочки, айда в школу», «Папа, отправь меня в школу» и «Подснежники».

Участие и положение женщин страны в трудовой жизни меняется в соответствии с полученным образованием. На сегодняшний день в стране доля женщин в университетском преподавательском составе равна 39%, а доля женщин в общем составе профессоров достигла 27%. 36,7% архитекторов, 29% докторов и хирургов и 33% адвокатов женщины. Согласно общей оценке, в Турции из общего числа трудящихся женщин 48,5% заняты в сельском хозяйстве, 14,4% – в промышленности и 37,1% – в сфере услуг. Однако многие проблемы трудовой жизни женщин все еще остаются нерешенными. Согласно данным официальной статистики, из 100 женщин только 14,3 трудятся в качестве работодателя и на самих себя, 46,7 работают за жалование и поденную плату и 39 – в качестве неоплачи-

ваемых семейных работников. Борьба турчанок за достойную и высокооплачиваемую работу еще не окончена.

В настоящее время в Турции действуют более 200 женских организаций в форме обществ и фондов.

Одной из таких организаций, созданной с целью обеспечения мира, где женщины свободно заявляли бы о своем существовании и играли важную роль в процессе создания и принятия решений, является основанное в сентябре 2002 г. общество KAGIDER (Türkiye Kadın Girişimciler Derneği – «Общество турецких женщин-предпринимателей»). Миссия KAGIDER – развитие предпринимательства среди женщин с целью усиления их экономической и социальной роли. KAGIDER – уникальная неправительственная организация, способствующая возникновению в Турции гражданского общества нового формата. Вот что говорит президент общества Гюлсерен Онанч: «В течение первых нескольких лет, как организация, мы поняли, что без социальной и экономической опоры женщин, предпринимательство в их среде может стать непосильной задачей. В результате мы расширили круг наших целей и принялись за информационно-пропагандистскую деятельность, ставя своей целью обеспечение гендерного равенства в сфере бизнеса и увеличение участия женщин в политике. KAGIDER также верит в будущее Турции в качестве члена ЕС и уделяет большое значение этому путем поддержания гендерного равенства в Турции. KAGIDER призывает к солидарности и взаимодействию женщин, невзирая на их национальность, религию и язык. Мы можем решить текущие проблемы вместе. В нашем поиске свободы и равенства, – говорит президент общества, – мы можем учиться на опыте друг друга, мы можем поддерживать друг друга и быть сильнее государственных властей. Эта борьба за равенство и свободу принесет пользу не только нам, но и будущему нашей страны и всему миру в целом. Мир, в котором женщины равны в правах с мужчинами в каждой общественной сфере, включая сферу бизнеса, поистине будет более спокойным».

Таким образом, общество KAGIDER в первую очередь, занимается информационно-пропагандистской деятельностью с целью поддержания гендерного равенства, проведением мероприятий и разработкой проектов по поддержанию и усилению женского предпринимательства. Являясь одной из самых влиятельных неправительственных организаций в Турции, об-

щество ставит перед собой 2 основные задачи – усиление роли и значимости женщин и вступление Турции в ЕС. С 2002 г. KAGIDER помогает женщинам и увеличивает их влияние на экономическую и социальную жизнь Турции при помощи специальных тренингов. К 2010 г. общество рассмотрело свыше 5 000 предложений по бизнесу от женщин, обучило необходимым навыкам предпринимательства 1 300 женщин.

При поддержке Гарантийного банка (Garanti Bankası) KAGIDER устраивает встречи с женщинами-предпринимателями из других городов, которые не могут получить информацию о текущих тенденциях, возможностях и инновациях. С октября 2008 г. по февраль 2009 г. осуществлялся проект под названием «Мы освещаем путь для женщин-предпринимателей», состоявший из 5 саммитов по предпринимательству в 5 городах. Целью проекта было поддержать женщин-предпринимателей, рассказать им об их возможностях, о том, что может предложить им быстро меняющийся современный мир сегодня, а также упрочить их стремления. 5 саммитов прошли в Эскишехире, Адане, Кайсери, Измире, Самсуне и привлекли большое внимание со стороны женщин-предпринимателей.

KAGIDER активно участвует в процессе вступления Турции в ЕС, проводя соответствующие мероприятия, встречи, открыто заявляя о своих идеях обществу и правительству. Так, в феврале 2008 г. состоялась встреча с президентом Турецкой Республики Абдуллахом Гюлем, на протяжении которой особое внимание уделялось таким темам, как усиление роли женщин в каждой сфере общества и принятие конкретных мер для вступления Турции в ЕС.

KAGIDER тесно сотрудничает с региональными и международными женскими организациями, является членом Европейского Женского Лобби (EWL), состоящего из 4 000 женских европейских обществ, Всемирной ассоциации женщин-предпринимателей (FCEM), Ассоциации деловых женщин Средиземноморья (AFAEMME).

Что касается реакции KAGIDER на принятые поправки в Конституцию в сентябре 2010 г., то пересмотр статей 10 и 23 вызвал положительный отзыв со стороны общества. В частности, статья 10 Конституции Турецкой Республики гласит: «Мужчины и женщины равны в правах». До поправок в Конституцию говорилось: «Все равны перед законом, независимо от языка, расы, мировоззрения, пола и т.д.». Положительным моментом

является тот факт, что в принятых поправках особо подчеркивается равенство именно между мужчиной и женщиной, ведь проблема равенства мужчин и женщин в Турции, как известно, на протяжении многих лет была кровоточащей раной, одной из наиболее насущных проблем. Однако после пересмотра статьи 10 в Конституцию добавилось еще и следующее: «Правительство обязано претворять в жизнь равенство между мужчиной и женщиной. Меры, которые будут приниматься с этой целью, не могут толковаться как противоречащие принципу равенства». Между тем в прежней Конституции такого положения не было. Другими словами, правительство сказала то, чего от него ждали, но при этом оставило себе лазейку для двойной трактовки вышесказанного.

В статью 23 было внесено положение, что выезд из страны гражданам может быть ограничен по решению суда. Не будем забывать, что 6 членов суда теперь будут назначаться не только президентом, но и парламентом, и кандидатуры не будут связаны корпоративными узами с приверженцами лаицизма.

Как бы то ни было, думается, что реакция на эти изменения проявится в самом ближайшем будущем. Остается только ждать.

1. Голобородько И.И. (Южанин И.) Старая и Новая Турция. – М., 1908.
2. Милль Дж.Ст. О подчинении женщины (пер.с англ.). – Спб., 1896.
3. Еремеев Д.Е. На стыке Азии и Европы. – М., 1980.
4. Гасанова Э.Ю. Лаицизм и ислам в республиканской Турции. – Баку, 2002.
5. Ибрагимова Н.Р. Роль женщины в социально-экономической, политической и культурной жизни Турции // Женщины зарубежного востока и современность. – Ташкент, 1988.
6. Желтяков А.Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции. – М., 1972.
7. Турция. [Справочное пособие]. – Анкара, 2008.
8. www.kagider.org

Д.Пелявина
МГИМО(У) МИД России

**ОГРАНИЧЕНИЕ РОЛИ АРМИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ
ПОСЛЕ СЕНТЯБРЬСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 2010 ГОДА
О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ СТРАНЫ:
ИТОГИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Военное руководство и армия всегда играли важную роль в политической жизни Турецкой Республики. Ярким примером этого могут послужить хотя бы всем известные военные перевороты 1960-го, 1971-го и 1980-го годов. Результатом последнего была принятая в 1982 году и действующая по сей день Конституция Турецкой Республики.

Военные ещё с 1930-х годов смотрели на себя как на гаранта внутренней стабильности и территориальной целостности страны, стража идеологического наследия Ататюрка и воплощение воли турецкой нации. Поэтому в турецкой политической системе долго господствовала непривычная для западных стран иерархия: армия избавлена от политического контроля, а политическая власть подконтрольна надзору военных.

Однако поправки, принятые на конституционном референдуме в сентябре 2010 года, серьезно поколебали привычный порядок вещей.

Но прежде чем перейти к поправкам хотелось бы немного подробнее сказать о немаловажной роли армии в жизни страны.

Исключительное положение турецкой армии и её влияние на политическую жизнь страны является своеобразным феноменом Турции, берущим начало ещё в Османской империи. Ведь Османская империя, созданная и поддерживаемая завоеваниями, по крайней мере в первые века своего существования являлась государством-воином. Армия и воинские ценности глубоко заложены в турецкой культуре.

Османская традиция тесных военно-государственных связей продолжилась в период Республики, предоставив вооруженным силам исключительную роль в обществе, простирающуюся и на гражданскую сферу. Армия стала не только защитницей Республики, но также и стражем светского характера государства и шести принципов кемализма¹: республиканизм (построение конституционной демократической республики вместо традиционной османской абсолютной монархии), национализм (построение национального унитарного государства; понятие, дистанцированное от пантюркизма и панисламизма), лаицизм (светскость государства), народность (верховная власть у народа, борьба против классового неравенства), этатизм (государственность, державность) и революционность (верность принципам Ататюрка). Во второй половине XX – начале XXI века уровень доверия общества к армии в Турции колебался от 76% до 91%, но она постоянно занимала первое место, – судебные органы, полиция и меджлис находились далеко позади. Столь высокого показателя уровня доверия армии как государственному институту нет больше нигде в мире.²

С приходом к власти ПСР роль армии начала постепенно уменьшаться, но все же до референдума 2010 года была неоспоримо велика. И на то существуют определённые причины. Во-первых, геополитический фактор. Ни в одной стране Западной Европы люди не испытывают такого беспокойства по поводу безопасности, как в Турции. Разнообразные внешние и террористические угрозы вызывают у турецких граждан потребность в доверии к своей армии. Поэтому почти все они соглашались с необходимостью для Турции иметь сильную армию, способную отрезать всякого потенциального противника, а споры касаются лишь отношений армии и политики.³ Во-вторых, несомненно огромная конструктивная роль армии в становлении современного турецкого государства и его конституционном развитии.⁴ В-третьих, многовековая институциональная история⁵: в Турции существует непрерывная традиция армии, она почти никогда не переживала катастрофы разрушения и со временем только укрепляла систему своих ценностей и традиций.

Конституция 1982 года, принятая в условиях прямого военного правления, сохраняла основные принципы своих предшественниц. Так, её преамбула гласит, что она была «сформулирована в соответствии с концепцией национализма, а также реформами и принципами, провозглашенными основателем

Турецкой Республики Ататюрком, бессмертным лидером и не имеющим равных героем».⁶ В соответствии со статьей 2 конституции «Турецкая Республика является демократическим, светским государством, основанным на нормах права; опирающимся на концепцию общественного спокойствия, национальной солидарности и справедливости, уважающим права человека; верным национализму Ататюрка и основанным на главных принципах, изложенных в преамбуле».⁷

12 сентября 2010 года в Турции прошел референдум по принятию поправок в Конституцию, в результате которого в Основной закон страны было внесено 26 поправок, в том числе и относящихся к изменению положения армии в политической жизни общества. Так как реформа Конституции проводится под лозунгом европеизации законодательства, которая позволит Турции претендовать на членство в Европейском союзе, хочется отметить, что среди ряда положений, которые подверглись критике со стороны ЕС, было в первую очередь законодательно оформленное право турецких вооруженных сил влиять на политику страны.

Согласно основному закону Турции, армия является фактическим гарантом светскости режима, а в силу ст. 118, Совет Национальной Безопасности, состоящий из глав Генерального штаба и четырех родов войск, а также избранных членов кабинета министров, определяет стратегию национальной безопасности страны.⁸ Фактически это позволяет армии вмешиваться в политику страны, если, по ее мнению, нарушаются основополагающие принципы: национальное единство, секуляризм или республиканская форма правления. А точнее говоря, это позволяло Совету участвовать в политической жизни страны до прихода к власти Партии справедливости и развития, после чего определять векторы политики СНБ стали вошедшие в него представители партии.

В целом «за» поправки в Конституцию 1982 года высказались 57,9% избирателей, принявших участие в референдуме. Необходимо отметить, что процент принявших участие в голосовании был высоким и составил 77,4%. На шестом по счету референдуме по изменению конституции в истории Турецкой Республики свое право голоса использовали около 38 млн. избирателей. Большинство курдов бойкотировало референдум вследствие отказа ПСР включить в пакет поправок статьи, расширяющие права национальных меньшинств.⁹

Одни из самых значимых поправок направлены на ограничение влияния армии на развитие внутривнутриполитической ситуации и определение внешнеполитических прерогатив правительства Турции. Правящая ПСР аргументирует стремление к уменьшению традиционно важной роли турецкой армии в обществе демократическими реформами, проведение которых обусловлено процессом вступления Турции в Европейский союз. Пакет поправок в Конституцию 1982 года, в частности, впервые в истории республики предусматривает установление в отношении военнослужащих юрисдикции гражданских судов при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя.¹⁰

Кроме этого, поправки отменяют временную статью 15 Конституции, гарантирующую юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 года, вводят положения (также впервые в истории республики) о подсудности высших военачальников, включая начальника Генерального штаба, Верховному Суду, роль которого по закону принадлежит Конституционному Суду.¹¹

В совокупности все эти поправки весьма ощутимо поколебали положение армии в политической жизни страны и по сути дела полностью передали бразды правления Турцией правящей партии, отстранив от управления страной не только военных, но и суды, также являвшиеся гарантом турецкой демократии.

Теперь давайте обратимся к оценкам экспертов. Если большинство экспертов оценивает референдум как положительный шаг, то некоторые видят в этом угрозу превращения Турции в религиозное государство.

Примечательной является оценка итогов референдума корреспондентом польской газеты «Rzeczpospolita» Войцехом Лоренсом. Он отмечает, что Турция встала на путь исламизации. «Теоретически речь на референдуме шла о распространении гражданского контроля над армией. В реальности же армия, которая считалась защитницей светского государства, была поставлена на колени происламской правящей партией. Сегодня также речь идет и о взятии контроля над судебной системой, которая является последним бастионом светскости. После этих изменений правящая партия сможет делать со страной практически все. То, что Европейский союз одобряет такой ход развития событий – трагично. Исламизация Турции не менее опасна для Запада, чем приобретение Ираном ядерного оружия. Это

раз и навсегда изменит геополитический расклад не в интересах ЕС и Запада в целом», – отмечает Лоренз.¹²

Ведущий эксперт «Heritage Foundation» по вопросам России, Евразии и международной энергетической безопасности Ариэль Коэн касательно принятых поправок пишет в своей статье, что такие шаги направлены на ослабление армии в стране и уничтожение секулярных идей, заложенных основателем современной Турции Мустафой Кемалем Ататюрком.

"Концентрируя силу в руках лидеров ПСР – премьер-министра Эрдогана и президента Абдуллы Гюля, ПСР разрушила естественный баланс турецкой демократии. Турция сейчас находится на траектории к становлению однопартийного исламского государства", – пишет Коэн.¹³

Однако член экспертного совета информационного агентства «Trend» Карасик считает, что после референдума государство намерено направить военную мощь армии в нужное русло, согласно ее предназначению.

"Путем референдума была уничтожена любая возможность военного переворота в будущем, потому что всем известна история предыдущих. Государство хочет использовать военных в тех стратегических целях, где это необходимо, как, например, борьба против терроризма", – сказал Карасик.

Схожую точку зрения выразил турецкий депутат от правящей Партии справедливости и развития Абдурахман Курт, который отметил, что турецкое правительство хочет, чтобы армия занималась тем, чем ей положено, как это происходит в европейских государствах и США.¹⁴

Заведующая сектором Турции Центра изучения Среднего и Ближнего Востока Института востоковедения РАН Наталия Ульченко отметила, что военные перевороты постепенно уходят в историю. «Армия перестала быть высшей неподсудной инстанцией. В общественном мнении произошел сдвиг. Статус военных изменился. Теперь их вмешательство не будет воспринято обществом с таким пониманием, как в 1980 году, когда не было монолитной силы, способной управлять страной».¹⁵

Таким образом, глядя на оценки экспертов и сложившуюся в Турции политическую ситуацию, можно представить себе два радикальных варианта дальнейшего развития событий в стране.

Первый путь – путь дальнейшей демократизации и ещё большей элиминации турецкой армии от политической жизни, который может иметь место в случае принятия Турецкой Рес-

публики в ЕС, не поощряющий высокое влияние военного руководства на политику страны. И затем дальнейшая ассимиляция Турции в европейском сообществе путем новых демократических реформ и либерализации своей политики.

Второй путь – путь исламизации страны под руководством ПСР. Не секрет, что во внешней политике Турецкой Республики два основных вектора, причем абсолютно противоположных: западный (вступление в Евросоюз, ассимиляция в Европе; недавний референдум был направлен именно на выполнение этих задач) и восточный (объединение вокруг себя восточных исламистских стран и возможное восстановление халифата под своим началом). При условии, что Турцию не принимают в ЕС, возможен и диаметральный переворот в её политике, который с учётом происламистского характера правящей партии может принять антидемократическое направление. Данный сценарий развития, в частности, будет вероятен после того, как армия и суды (оплоты светскости в стране) будут сметены (что фактически было сделано на сентябрьском референдуме), а следовательно, будет сломлен и оплот демократии в стране.

¹ Шлыков В. Армия в жизни современного турецкого общества. М., 2009.

² Milliyet, 04.10.2006.

³ Шлыков В. Армия в жизни современного турецкого общества. М., 2009.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Конституция Турецкой Республики 1982 (Türkiye Cumhuriyeti Anayasası).

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Гурьев А.А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции // iimes.ru, 2010.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Берг И.С. Турецкие и международные эксперты о результатах референдума в Турции, 28.09.2010

¹⁴ Там же.

¹⁵ Сурков Н. Референдум разделил турецкое общество на три части. Армия лишилась конституционных привилегий, 15.09.2010.

**ТУРЕЦКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ
РЕФЕРЕНДУМА В ТУРЦИИ 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г.**

Отношения между Турцией и Израилем имеют довольно прочный временной фундамент, который был заложен в 1949 году, после возникновения Израиля на мировой политической арене. Однако с момента прихода к власти в 2002 году религиозной Партии справедливости и развития, чей лидер Реджеп Тайип Эрдоган возглавил турецкое правительство, динамика развития отношений существенно снизилась¹. Слабым местом турецко-израильских отношений было и остаётся то обстоятельство, что они поддерживались исключительно на уровне правящих элит и не пользовались поддержкой подавляющего большинства турецкого населения. Турецко-израильские отношения начали ощутимо осложняться после прихода к власти в Турции политической силы, получившей беспрецедентную поддержку этого большинства. Перед Израилем возникла явственная угроза потери единственного союзника на Ближнем Востоке².

В последнее время Турция показывает примирительную позицию по отношению к Израилю. Недавно один из чиновников высшего ранга сообщил «Yediot Aharonot», что две страны должны сейчас избегать эскалации, успокоить словесные подстрекательства, и как только закончится кризис, израильского премьер-министра будут рады видеть в Анкаре. Чтобы спасти отношения, Турции «только» нужно попросить Израиль принести извинения и оказать помощь семьям погибшим.

Вообще-то противоречивые утверждения турецких лидеров, некоторые из которых ухудшают ситуацию, другие уменьшают напряжение, являются результатом двух противоречивых ограничений: попытка премьер-министра Реджепа Тайипа Эрдогана использовать события 31 мая, чтобы усилить руководящую роль Партии справедливости и развития перед решающим референду-

мом 12 сентября и уменьшить растущее давление со стороны США с целью удержать Турцию как важного союзника³. Напомню, что конфликт начался в ночь с 30 на 31 мая 2010 года, между Армией обороны Израиля (Операция «Морской бриз») и активистами «Флотилии свободы». Пытаясь прорвать израильскую блокаду сектора Газа, шесть судов флотилии подошли к берегам Израиля, но были задержаны израильским пограничным спецназом. На трех пассажирских и трех грузовых кораблях находилось около 700 активистов и около 10 тысяч тонн гуманитарных грузов (лекарств, продовольствия и стройматериалов) для жителей сектора Газа⁴.

Попытки исправить отношения с Израилем начались в конце июня, когда министр промышленности, торговли и труда Биньямин Бен-Элизер тайно встретился с Министром иностранных дел Ахметом Давутоглу в Брюсселе, очевидно из-за давления администрации президента Обамы.

В своем докладе президент США Барак Обама предупредил Эрдогана, что действия, предпринятые Турцией в ее взаимоотношениях с Израилем, и голосование против санкций Ирана вызвали беспокойство в конгрессе, считающем Турцию своим союзником. Он призвал Анкару остудить её выступления, касающиеся захвата флотилии.

12 сентября 2010 г. в Турции прошел референдум по внесению изменений в Конституцию, принятую военными еще в ноябре 1982 г. Инициатором внесения 26 поправок выступила правящая Партия справедливости и развития, лидером которой является премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган. Главным итогом прошедшего в Турции референдума стало существенное ограничение возможностей военных определять политический курс страны, что, по сути, имело место в республике на протяжении всей второй половины прошлого века. Именно на это главным образом были направлены конституционные поправки, которые были предложены премьер-министром Тайипом Эрдоганом, приняты в мае парламентом и за которые на референдуме проголосовало 58% граждан Турции, 42% высказались против.

С точки зрения властей, эти поправки положат конец ситуации, когда существовала возможность отменить демократический выбор граждан с помощью конституционного суда или армии. В 2010 году турецко-израильские отношения вступили в новый этап, и очередным свидетельством сказанному является произошедший 31 мая на турецком корабле «Мави Мармара» инцидент и последовавшие за ним события⁵.

Результаты референдума в Турции по вопросам конституционной реформы от 12 сентября 2010 года показали продолжающийся застой в отношениях между Турцией и Израилем. Хотя референдум касался внутренних проблем, его результаты отразили общее подтверждение политики правительства в других областях, включая внешнюю политику. Министр иностранных дел Ахмет Давутоглу усиленно проводит международную и региональную политику, основанную на собственной книге «Стратегическая глубина», и его цель усилить геополитический статус Турции в регионе, прежде всего путем сближения с арабскими и мусульманскими государствами. Эта тенденция, а также желание Турции занять центральную роль в центрально-восточном регионе помогают объяснить серьезный кризис в текущих турецко-израильских отношениях. Пока Турция не попыталась решить этот кризис с Израилем, она подчеркивает, что усиление связей с мусульманскими государствами, особенно с Ираном, не нарушает её желания усилить отношения с западными странами и продолжить процесс присоединения к ЕС.

Реформы, ратифицированные референдумом, касаются изменений в конституции 1980 года после военной революции в Турции. Эти изменения необходимы как часть процесса международной либерализации, требуемой Европейским союзом для того, чтобы Турция вступила в ЕС. На практике Партия справедливости и развития, возглавляемая Эрдоганом может рассматривать результаты референдума как показатель доверия и широкого одобрения и даже как временную победу над светским лагерем, который считает необходимым сохранить наследие Ататюрка. Успех референдума также имел значение для взаимоотношений правительства с армией, т.к. результаты констатируют дальнейшее разрушение возможностей армии вмешиваться в политические процессы, как во внутренние, так и в международные, а также состязаться с правящей партией. Вооруженные силы и Министерство обороны Турции были ведущей силой в развитии и усилении отношений с Израилем. Ослабление статуса армии и возможности влиять на внутреннюю и внешнюю политику воспрепятствуют восстановлению этих отношений⁶.

Результаты референдума подразумевают, что Эрдоган и его партия продолжат управлять Турцией, и Израилю придется с этим смириться и сформулировать свой подход соответственно. Политические требования и условия безопасности, установленные Турцией для возобновления нормальных отношений при Эрдогане, достаточно жестки, но у Израиля есть некоторые инструменты и

карты, которые дают ему возможность маневрировать. Инициативы, разработанные, чтобы отклонить турецко-израильские переговоры от уровня подстрекательских деклараций, должны быть поощрены с целью продвижения переговоров к уровню поиска областей, где турецкие и израильские интересы сходятся.

Победа Эрдогана отнюдь не означает, что Турция свалится в пучину исламского режима или, тем более, радикализма. Принципиальных изменений не ожидается: Анкара останется прежней, близкой к мусульманскому миру и относительно независимой от политики США, что она и демонстрировала в последние годы. Внешний курс на вступление в Евросоюз останется доминирующим. Референдум во многом преобразил правовое пространство страны именно в угоду европейским стандартам и требованиям. Не случайно первые комментарии о поддержке результатов голосования пришли именно из Брюсселя и европейских организаций. Отныне в Турции признается право за госслужащими заключать коллективные договоры и проводить забастовки. Претерпит изменения судебная власть страны. В то же время говорить о том, что Анкара открыла для себя дверь в Европу, не приходится. Евросоюз (в лице главных центров силы – Франции и Германии) противится такому слиянию. И дело не только в политических разногласиях, скажем, из-за Кипра и отношения к арабо-израильскому противостоянию. Культурные различия пугают правительства этих стран, которые ощущают турецкое присутствие у себя на родине в виде общин турок⁷.

¹ Отношения между Турцией и Израилем // <http://www.easttime.ru/reganalitic/2/189.html>

² Турция-Израиль: «Стратегический союз под угрозой» // <http://www.zn.ua/1000/1600/46477/>

³ Turkey-Israel relations: Where do we stand? // <http://www.jpost.com/Opinion/Op-EdContributors/Article.aspx?id=187194>

⁴ Конфликт у берегов Газы (2010) // http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F_%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B

⁵ Turkey-Israel relations: Where do we stand? // <http://www.jpost.com/Opinion/Op-EdContributors/Article.aspx?id=187194>

⁶ Still No Outlet: Israel–Turkey Relations and the Turkish Referendum // <http://www.canadafreepress.com/index.php/article/28978>

⁷ Там же.

РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА НА ПРОВЕДЕНИЕ РЕФЕРЕНДУМА В ТУРЦИИ

12 сентября 2010 года в Турции прошел конституционный референдум. На всенародное голосование был вынесен пакет поправок в Конституцию Турции, разработанный правящей Партией справедливости и развития. Конституционная реформа предусматривает изменение 24 статей Конституции, принятой 7 ноября 1982 года.

Большое внимание уделено системе правосудия: возможность проведения суда над военнослужащими передана гражданским инстанциям; состав Высшего совета судей и прокуроров Турции расширен с 7 до 21 члена за счет введения в него представителей меджлиса и местных судебных инстанций. Изменению также подвергся состав Конституционного суда: согласно поправкам, число его членов возросло с 11 до 17.

Конституционная реформа подразумевает также гарантию ряда новых прав и свобод, в том числе: признания за чиновниками права на забастовки, смягчения запрета на выезд за границу для предпринимателей, имеющих задолженность по уплате налогов; защиты женщин и детей от насилия; создания института омбудсмена.

Оценки Конституционной реформы в Турции неоднозначны. Сторонники внесения поправок в Конституцию отмечают, что проведение конституционной реформы приблизит Турцию к вступлению в Европейский союз. Государственный министр и глава турецкой стороны по переговорам с ЕС Э. Багыш так прокомментировал предложенные Партией справедливости и развития поправки: «Все, что связано с конституционными поправками, является для Турции вопросами первостепенной важности. Тогда как наши соседи становятся членами ЕС, мы

из-за привнесенной в страну военным переворотом Конституции все еще не можем войти в Евросоюз» [1].

Инициативу Партии справедливости и развития по внесению изменений в Конституцию поддержали и ведущие представители деловых кругов страны. Ассоциация промышленников и предпринимателей Турции и Ассоциация независимых промышленников и предпринимателей выступили с заявлениями в поддержку конституционной реформы.

В то же время ряд политических деятелей Турции выступил с критикой принятых на референдуме поправок в Конституцию. Председатель Народно-республиканской партии Кемаль Кылычдароглу отметил, что возможным результатом проведения конституционной реформы может быть «раскол общества» и обострение противоречий внутри страны, так как реформа не отражает интересов достаточно большой части турецкого общества [1].

Глава парламентской группы Партии националистического действия М. Шандыр выразил мнение о том, что истинной целью Партии справедливости и развития является усиление своих позиций во внутриполитической борьбе за счет отвечающего интересам правительства реформирования правовой системы [2].

Подобные оценки конституционной реформы показывают наличие глубокого раскола в турецком обществе. По итогам референдума 42,1% голосовавших высказались против предложенных ПСР поправок. Данная цифра отражает протест населения Турции не только по вопросу поправок, но и против ряда аспектов внутренней и внешней политики Партии справедливости и развития.

Неоднозначны оценки референдума и за пределами страны.

Президент США Барак Обама в ходе телефонного разговора 13 сентября 2010 г. поздравил премьер-министра Турции Р. Эрдогана с успешным проведением конституционного референдума. Б. Обама выразил уверенность, что итоги всенародного голосования еще больше укрепят демократию в Турции [1].

В прессе Соединенных Штатов Америки также преобладают положительные оценки результатов проведенного референдума. Газета «The New York Times» отмечает, что конституционная реформа, подразумевающая усиление контроля судебной системы со стороны парламента, нацелена на укрепление связей между законодательной и судебной властью и стабилизации внутриполитической обстановки в стране [3]. Но-

востное агентство «CNN» обратило особое внимание на политический аспект конституционного референдума: в преддверии парламентских выборов результаты всенародного голосования свидетельствуют о доверии правящей партии и отражают ее высокие шансы на переизбрание в Великое Национальное Собрание Турции [4].

Европейский союз приветствовал результаты референдума. Об этом заявил еврокомиссар Ш. Фюле, ответственный за вопросы расширения ЕС. По его словам, поправки, за которые проголосовало большинство турецких избирателей, – это «шаг в правильном направлении». Вместе с тем Ш. Фюле подчеркивает, что после принятия поправок в Конституцию руководство Турции должно будет уделить особое внимание контролю за повсеместным соблюдением внесенных изменений. [5]

Министр иностранных дел Германии Г. Вестервелле считает, что итоги референдума в Турции приблизили страну к Европе. Мнение главы внешнеполитического ведомства страны разделяют и ведущие СМИ Германии. Газета «Sueddeutsche Zeitung» в статье, посвященной конституционному референдуму в Турции, призывает оппозицию «пересмотреть свою политику бескомпромиссности», и приветствует «консолидацию турецкого общества по вопросу демократизации Конституции: за внесение поправок проголосовали не только сторонники правящей партии, но и сторонники других партий» [6].

В средствах массовой информации Великобритании преобладают положительные оценки референдума. Согласно мнению экспертов газеты «Guardian», конституционная реформа создала условия для появления новой, более демократической Конституции. Положение армии в государстве приближается к европейским стандартам, что открывает для Турции новые перспективы на пути вступления в ЕС [7].

Информационное агентство «BBC» отмечает, что значительная часть жителей развитых городов западной части Турции проголосовала против внесения поправок, опасаясь исламизации страны [8]. По итогам референдума функции расследования преступлений, совершенных военными или против военных, были изъяты у трибуналов и переданы гражданским судам. Вместе с тем усилился контроль судебной системы со стороны парламента, большинство в котором принадлежит происламской ПСР. Таким образом, позиции армии и судов, являвшихся традиционными гарантами секулярных принципов,

заложенных Ататюрком, были существенно ослаблены. Референдум разделил Турцию не только в идеологическом плане, но и географически по линии Запад-Восток.

Газета «The Independent» считает, что опасения по поводу исламизации Турции слишком преувеличены: происламской Партии справедливости и развития удалось продвинуться на пути демократизации страны по европейскому образцу гораздо дальше, чем предыдущему «секулярному» руководству. Газета отмечает, что Великобритания всегда приветствовала вступление Турции в ЕС и положительно оценивает итоги прошедшего референдума [9].

Ряд стран Европы тем не менее опасается ускоряющихся темпов исламизации государства, которое находится непосредственно на границе Европейского региона. Польская газета «Rzeczpospolita» опубликовала следующий отзыв о конституционном референдуме 2010 г.: «Теоретически речь на референдуме шла о распространении гражданского контроля над армией. В реальности же армия, которая считалась защитницей светского государства, была поставлена на колени происламской правящей партией. Сегодня также речь идет и о взятии под контроль судебной системы, которая является последним бастионом светскости. После этих изменений правящая партия сможет делать со страной практически все. То, что Европейский союз одобряет такой ход развития событий, трагично. Исламизация Турции не менее опасна для Запада, чем приобретение Ираном ядерного оружия. Это раз и навсегда изменит геополитический расклад не в интересах ЕС и Запада в целом». Стремление Турции стать членом Евросоюза и в то же время занять лидирующие позиции в исламском мире вызывает недоверие у руководства ряда европейских государств.

Французское информационное агентство «Le Monde» обращает особое внимание на то, что проведение конституционной реформы ставит под угрозу независимость судебной власти и принцип разделения властей в целом. В преддверии парламентских выборов под контролем Партии справедливости и развития в разной степени оказываются все ветви власти. Таким образом, ни одна из оппозиционных партий не сможет составить серьезную конкуренцию правящей партии на выборах 2011 года [10].

В центре внимания газеты «Le Figaro» – курдская проблема с точки зрения проведенной Конституционной реформы.

Эксперты газеты отмечают, что, несмотря на введение ряда демократических начал в Конституцию Турции, европейский уровень демократии в стране еще не достигнут: в ходе разработки пакета конституционных поправок не было учтено мнение Партии мира и демократии, представляющей интересы курдов в Великом Национальном Собрании Турции. Руководство партии призвало своих сторонников бойкотировать референдум, в результате чего большинство курдов, проживающих в основном в юго-восточной части Турции, не приняли участие во всенародном голосовании [11]. Бойкотирование референдума курдским населением Турции говорит о том, что современная национальная политика правящей партии пока не достигла поставленных целей. В итоге конституционный референдум вновь обострил межнациональные противоречия.

Геополитические соседи Турции также по-разному оценивают итоги проведенного референдума.

Официальный представитель Министерства иностранных дел РФ Андрей Алексеевич Нестеренко так прокомментировал проведение в Турции конституционного референдума: «Надеемся, что его итоги будут способствовать углублению демократических процессов в турецком обществе и окажут позитивное влияние на дальнейшее развитие взаимовыгодных партнерских российско-турецких отношений» [12].

Соседнее с Турцией государство – Азербайджан также приветствовал итоги Конституционного референдума. Отдельные СМИ Азербайджана провели параллели между конституционными референдумами в Азербайджане (18 марта 2009 г.) и Турции (12 сентября 2010 г.) и отметили демократическую обстановку в Турции в период, предшествующий проведению референдума.

СМИ Армении констатировали, что инициатор поправок, Партия справедливости и развития, получила до парламентских выборов 2011 года вотум доверия народа. В то же время почти половина жителей страны высказалась против проведения конституционной реформы. Также неучтенными оказались голоса курдов, составляющих значительный процент населения Турции. Следовательно, победа на референдуме не гарантирует ПСР победу на парламентских выборах. Наиболее вероятно, что предстоящие выборы будут сопровождаться острым противостоянием между правящей и оппозиционными партиями и политической нестабильностью [13].

Таким образом, по оценкам различных государственных деятелей и СМИ, можно судить о том, что конституционный референдум, проведенный 12 сентября 2010 года и нацеленный на стабилизацию политической обстановки в Турции и демократизацию страны, обострил давние противоречия в обществе, разделив турецкий народ на сторонников армии и правящей партии; приверженцев светской власти и исламистов; жителей более экономически развитых западных районов страны и бедных восточных. Эксперты не исключают, что в преддверии выборов на фоне острых национальных противоречий подобное «дробление» общества по разным критериям чревато политическим кризисом.

1. Гурьев А.А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции // 2010.
2. Свистунова И.А. Проблема конституционной реформы в Турции // 2010.
3. Arsu S., Bilefsky D. Turkish Reforms Pass by Wide Margin // The New York Times, 2010.
4. Watson I., Hooper S., Comert Y. Turkey's Erdogan hails constitutional referendum win // CNN, 2010.
5. Евросоюз приветствует результаты конституционного референдума в Турции – <http://www.rosbalt.ru/2010/09/13/770924.html>
6. Фирсова Т. Глава МИД ФРГ: референдум в Турции приблизил страну к Евросоюзу // РИА Новости, 2010.
7. Tait R. Turkey poised for major shakeup as voters back constitutional reforms // Guardian, 2010.
8. Head J. Turkish reform vote gets Western backing // BBC, 2010.
9. Cockburn P. Turkey votes for new constitution in tussle for country's future // The Independent, 2010.
10. Les Turcs approuvent la réforme de la Constitution // Le Monde, 2010.
11. Marchand L. Les Turcs approuvent la révision de leur Constitution // Le Figaro, 2010.
12. <http://www.rian.ru/world/20100917/276664061.html>
13. Шакарян А. Референдум по конституционным преобразованиям в Турции усилил позиции Эрдогана // Национальная Академия наук Армении, 2010.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ В ТУРЦИИ
ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 12 СЕНТЯБРЯ 2010 г.:
ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ**

12 сентября 2010 г. в Турции прошел референдум о внесении изменений в действующую конституцию, которая была принята в 1982 г. под эгидой военного режима. Конституция рассматривалась как одно из основных препятствий на пути дальнейшей демократизации Турции и неоднократно становилась объектом критики со стороны почти всех политических и общественных действующих сил. Вследствие чего к настоящему времени изменению подверглось более одной трети оригинального текста конституции. Всего текст конституции менялся шестнадцать раз, причем девять раз изменения вносились правящей умеренной исламистской Партией справедливости и развития (ПСР) во главе с премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом в период между 2002 и 2007 гг. В 2010 году ПСР в десятый раз разработала пакет изменений, состоящий из 26 конституционных поправок, судьба которых должна была решиться путем простого голосования на всенародном референдуме. Правящая партия агитировала за принятие конституционных поправок, а оппозиционные Народно-республиканская (НРП) и Партия национального действия вели активную кампанию против. По итогам референдума победила ПСР: 58% явившихся на голосование избирателей поддержали поправки.

Пакет конституционных поправок состоит из статей, которые можно распределить в соответствии с разделами существующей конституции: «судебная система» (9 поправок); «фундаментальные права и обязанности» (7 поправок); «исполнительная власть» (3 поправки); «законодательная власть» (2 поправки); «общие положения» (1 поправка); «финансово-экономические положения» (1 поправка). Одно только это численное представ-

ление показывает, что основной вопрос пакета конституционных поправок 2010 г. – перестройка судебной системы.¹

Еще одна статья должна была усложнить процедуру закрытия политических партий, но не смогла набрать при обсуждении в ВНСТ необходимых для ее вынесения на референдум 330 голосов и, следовательно, была изъята. Кроме этого, не оправдался прогноз экспертов правящей партии на поддержку в этом вопросе других парламентских партий, которые подвергались запрету после военного переворота 1980 г. В частности, против поправки об усложнении процедуры закрытия политических партий неожиданно для многих проголосовала Партия националистического движения (ПНД), которая сама серьезно пострадала в результате закрытия после военного переворота.

Две другие статьи касаются изменений принципов формирования судебных органов высшей инстанции. Прежде всего речь идет о расширении состава Конституционного суда с 11 до 17 членов, а также Верховного комитета судей и государственных обвинителей с 7 до 22 членов.² Примечательно, что расширение состава этих важных ведомств будет проходить за счет кандидатов из числа рядовых судей и адвокатов, не связанных корпоративными узами с приверженцами лаицизма и элитой судебного корпуса страны, негативно настроенными против ПСР и ее реформ. Отныне трех кандидатов в Конституционный суд будет назначать парламент. Это значит, что данную прерогативу получает правящая партия, имеющая большинство в высшем законодательном органе страны. Остальных членов Конституционный суд утверждает президент – также представитель ПСР. Концентрируя власть в руках высшего руководства ПСР – премьер-министра Эрдогана и президента Абдуллаха Гюля, – партия нарушила основной принцип разделения трех властей и одновременно гарантировала себе проведение необходимых законов в парламенте.

Кроме того, ПСР при помощи конституционных поправок нанесла решительный удар по руководящему положению военных в правящих кругах страны. Впервые в истории Турецкой Республики преступления против государственной безопасности или конституционных принципов будут рассматриваться в гражданских судах, а высшие военные чины, включая начальника Генерального штаба, командующих вооруженными силами и жандармерией, станут подсудными Конституционному суду. В юрисдикции военных судов останутся обвиняемые в совершении преступлений, относящихся к военной службе и обязанностям. Офице-

ры, уволенные со службы по решению военного суда, получают право оспаривать эти решения в гражданском суде. Благодаря этим мерам правительство получило возможность отдавать под суд военных, ограничив тем самым традиционную автономию турецкой армии и юрисдикцию ее трибуналов.

Кроме того, в тридцатую годовщину военного переворота 12 сентября 1980 г. была отменена «временная статья 15» существующей конституции, предоставлявшая юридический иммунитет лидерам переворота, а также тем гражданским и военным чиновникам, которые служили при военном режиме. Голосование, позволившее привлечь организаторов переворота к суду, рассматривается правящей партией и ее сторонниками как акт исторической справедливости.

По данным опросов, почти половина избирателей не была достаточно информирована о характере принимаемых конституционных поправок и тех последствиях, к которым они могут привести. Для рядового гражданина Турецкой Республики, который вряд ли внимательно читал поправки к Конституции, непросто разобраться в том, что стоит за изменением состава Конституционного суда или Верховного комитета судей и государственных обвинителей, что означает система омбудсмана, учрежденная для разрешения проблем между населением и государственными учреждениями. Для него более понятен смысл упрочения прав женщин, детей, право на защиту личных данных и снятие запрета на всеобщие забастовки. На это и рассчитывали архитекторы конституционных изменений, которым удалось завуалировать антиармейскую направленность поправок демократическими свободами. Как это часто бывает при проведении референдумов, голосуя за или против принятия поправок, электорат ориентировался на свое отношение к тем, кто эти поправки предлагает, т.е. ПСР. Так, сторонники ПСР подавляющим большинством голосов поддержали поправки, а противники Эрдогана проголосовали против.

Несмотря на одержанную победу, премьер Р. Т. Эрдоган не может не принимать в расчет противников реформ, число которых, по сравнению с референдумом 2007 г., выросло с 31% до 42%. Против конституционных поправок проголосовало население всего западного и южного побережья страны, начиная с самой западной точки Турции – города Эдирне (73%), вплоть до Хатая (52%) у сирийской границы. В самых развитых прибрежных районах Средиземного, Эгейского и Мраморного морей традиционно проживает большинство электората оппозиционных Народ-

но-республиканской партии (НРП) и Партии националистического действия (ПНД). Неудивительно, что наибольшее число протестов конституционных изменений поступило именно из этих районов. Свое «нет» поправкам заявили 74% избирателей Кыркларели, 69% участников референдума в Мугла и 65% электората от Текирдага). Отдельными «островками» оппозиции в «море» сторонников принятия поправок выглядят важный промышленный центр страны г. Эскишехир и провинция Тунджели. Последний отличается от прочих районов Турции тем, что большинство его населения составляют алевиты, считающиеся сторонниками секуляризма. Кроме того, призывы голосовать «против», исходившие от лидера НРП Кемалю Кылычдароглу, выходца из Тунджели, дали высокий результат в 81% голосов.³ Стамбул и Анкара с небольшим перевесом проголосовали в пользу поправок, это, в свою очередь, связано с численным превосходством бедных районов этих городов над богатыми. К примеру, население таких элитных районов Стамбула, как Кадыкей и Бешикташ, или района Чанкая Анкары высказалось «против», в то время как кварталы, где проживает малообеспеченное население с низким уровнем образования, поддержали реформы. Результат голосования объясняется тем, что среднестатистический избиратель в Турции – это религиозный небогатый человек без высшего образования.⁴ Поэтому весьма показательным является тот факт, что рост голосов, отданных в пользу поправок, обратно пропорционален уровню образованности электората. См. Таблицу 1.

Таблица 1

Соотношение результатов голосования с уровнем образования участников (в %)

Уровень образования	Проголосовали «за» (в %)	Проголосовали «против» (в %)
Выпускники ВУЗов	41,7	58,3
Выпускники техникумов и училищ	41,4	58,6
Выпускники колледжей	47,9	52,1
Окончившие среднюю школу	47,9	52,1
Окончившие начальные классы	62,0	38,0
Не ходили в школу	65,1	34,9

Источник: <http://www.bagimsizgundem.com/egitim-durumuna-gore-referandum-tercihleri.html>

В итоге результаты референдума выявили несколько общественных тенденций. Во-первых, популярность Эрдогана и его партии у населения Турецкой Республики подтвердилась. Во-вторых, в обществе четко наблюдается желание перемен. Гражданам не нравится статус-кво. По сравнению с оппозиционными НРП и Партией националистического действия (ПНД), ПСР является олицетворением перемен и обладает поддержкой большинства. За восемь лет пребывания у власти партия провела ряд реформ в экономической и правовой сфере, по курдскому вопросу и правам человека и вела активную внешнюю политику. Хотя в 2007 г. оппозиции удалось обвинить Эрдогана в подрыве светских устоев государства за то, что он отменил запрет на ношение хиджабов в вузах, и обратиться в КС, который оштрафовал партию, то теперь такое положение дел не предвидится возможным. В то время как ПСР становилась партией «перемен», оппозиция могла лишь критиковать происламские методы, использовавшиеся ПСР, и протестовать против них.

Партии постепенно удалось избавиться от основных противников: нейтрализация военной элиты началась с арестов по делу "Эргенекон" и продолжилась во время референдума, равно как и подчинение законодательной власти, а бывший лидер НРП Дениз Байкал был вынужден подать в отставку. Сменивший Байкала Кемаль Кылычдароглу составил новый имидж партии – более близкий простому народу. НРП считается партией представителей высшего и среднего класса, получивших образование на Западе светских турок, которые обеспокоены исламизацией и которых волнует повестка дня правительства. Очевидно, что результаты голосования для НРП не были успешными. Однако это не означает, что партия теряет голоса, как, например, при ее предыдущем лидере. С новым руководством партия при желании может добиться большего, если, конечно, будет более активна в курдских районах и центральной Анатолии. А пока ПСР остается единственной политической партией, представленной на западе, востоке, севере, юге и в центре ТР. Так что на сегодняшний день только она может получить голоса от каждого региона Турции. НРП получает голоса только в прибрежных и более развитых районах, но даже там она делит голоса с ПНД и ПСР.

Вестернизированная светская элита Турции считает, что нынешнее правительство использует проблемы вступления в ЕС, демократизации, гражданского контроля над вооруженны-

ми силами для того, чтобы ослабить светскую систему в Турции. По их мнению, за фасадом демократизации скрывается исламская повестка дня. Именно поэтому они не любят, когда ПСР начинает поднимать вопрос членства в ЕС. Они не верят в то, что исламисты хотят видеть Турцию частью ЕС. Именно поэтому в Турции сложилась парадоксальная ситуация, в которой современные и западноориентированные турки все чаще обращаются против ЕС и США. Они считают, что Запад, не вникая в насущные проблемы Турции, способствует закреплению за ней статуса умеренного исламского государства, который можно использовать в качестве демонстрационной модели для всего исламского мира. Обратное происходит среди консервативных слоев турецкого общества, более религиозных. Они поддерживают демократические реформы, нынешнее правительство и демократию. Так ситуация в корне изменилась. Налицо светские элиты, обеспокоенные изменениями, которые они рассматривают как ослабление секуляризации и исламизацию страны. А также традиционные консервативные слои общества, выступающие за изменения и демократизацию. В сравнении с НРП сторонники ПСР настроены «проевропейски».

В свою очередь, курдская Партия мира и демократии (ПМД) призвала бойкотировать референдум на том основании, что реформы оказались неполными и не удовлетворяют ее требованиям, которые заключались в следующем: прекращение военных операций против Рабочей партии Курдистана (РПК), освобождение курдских политзаключенных и значительное сокращение существующего в настоящее время в стране 10-процентного избирательного порога (курды выступают за 3-процентный избирательный порог). В ответ на призывы ПМД бойкотировать голосование от 70 до 90% населения курдских районов не приняли участие в референдуме. В двух селах Дирарбекира – Шекерверене и Бозчалы на голосование не пришел никто. Из-за низкой явки избирателей в этих районах (например, 9% в Хаккари) может сложиться ложное впечатление, что конституционные поправки получили массовую поддержку. Так, «за» поправки отдало 96% населения Агры, 94% – Хаккари и 95% – Батмана.⁵ Последнее обстоятельство объясняется тем, что в референдуме принимало участие не курдское, а турецкое население этих регионов.

После объявления результатов референдума Р. Т. Эрдоган заявил, что Турецкая Республика пересекла историческую

границу на пути к передовой демократии и главенству закона. Однако совсем не демократическими мерами власти побуждали население выполнить гражданский долг. Так, те кто не пришел на референдум без уважительной причины, должны были заплатить денежный штраф в размере 22 тур. лир.⁶ Для состоятельных граждан эта сумма незначительна, а малоимущим было проще отдать не деньги, а свой голос Партии, обещающей им долгожданные справедливость и развитие. Власти г. Трабзон поступили по-другому: они отказались от введения штрафов в пользу сокращения проектов по поддержке проектов малого бизнеса.

В отличие от прошлого, политический контекст, в котором Р.Т. Эрдоган выразил свою поддержку демократическим ценностям, коренным образом изменился. Если в кемалистскую эпоху движение к демократии и светскости сопровождалось отказом от ислама, то с точки зрения Эрдогана, необходимо не только развивать демократию, но и углублять исламские культурные корни и идентичность в соответствии с потребностями современного турецкого общества. Есть еще один немаловажный аспект – баланс между демократией и безопасностью страны. В условиях своеобразной искусственности Турции как государства, объединившего своими рамками представителей различных этносов, культур и религий, власти могут допустить ту степень демократизации, которая не будет угрожать целостности и безопасности страны и соответствует политическому курсу правительства. Возможно, этим объясняется известное замечание Эрдогана, сделанное им в середине 1990-х гг., о том, что «демократия – как трамвай. Когда ты доехал до своей остановки, ты выходишь».

Голосование по поводу принятия конституционных поправок обернулось вотумом доверия действующему правительству, рейтинг которого упал с 46,6% в 2007 г. до 38,8% в 2009 г. и которое, без сомнения, увеличило свои шансы на победу в предстоящих в 2011 г. выборах.⁷ Воплощение в жизнь предложенного ПСР сценария будет зависеть от того, начнет ли правительство работу над новой конституцией или сосредоточится на выборочных реформах, направленных на дальнейшее усиление его власти, таких, например, как введение президентской формы правления. Последний вариант развития событий может привести к усилению авторитаризма, чего так опасается оппозиция.

¹ http://www.tepav.org.tr/upload/files/1284468699-0.2010_Proposed_Constitutional_Amendments_to_the_1982_Constitution_of_Turkey.pdf

² <http://www.hurriyetdailynews.com/videos/justiceministryreferendum.pdf>

³ Данные почерпнуты из отчетов Секретариата ЕС по делам Турции. Закон № 5982, предлагающий поправки к Конституции см.: <http://www.ysk.gov.tr/ysk/ReferandumSecimSonucServ?bilmece1=>. Retrieved 2010-09-13.

⁴ Mehmet Taşçı H., Oksuzler O. Income Differentials and Education in Turkey: Evidence from Individual Level Data // International Research Journal of Finance and Economics – Issue 51 (2010), с. 122, 124.

⁵ <http://referandum.ntvmsnbc.com/>

⁶ http://www.gazetevan.com/SIYASET/6391-Referandumda-oy-kullanmanin-cezasi-var-mi_-Ne-Kadar_.html, <http://www.milliyet.com.tr/oy-kullanmayana-22-tl-ceza/referandum/sondakika/11.09.2010/1287664/default.htm>

⁷ <http://referandum.ntvmsnbc.com/>

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**
222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**

Internet: www.iimes.ru

Научное издание

ТУРЦИЯ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА 2010 ГОДА

Межвузовская студенческая конференция
Москва, 17 февраля 2011 г.

Подписано в печать 11.07.2011 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 6,5 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 44

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12